

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . 4 р. —
Отдѣл. номера по 20 к.
Съ доставкой и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб. Новарск. пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Спб.,
Наводнинск. д. 18, кв. 32,
а также въ книж. маг. Валь-
фа, Нев., Гости. д. № 18.
Въ Тоснѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Которѣ
Редакція газеты «Сіяра».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.—Объявленіе о подпискѣ.—Кустарная промышленность Сибиря.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденція: изъ Енисейска, Тюмени, Фергана и Бѣлика.—Первобытная исторія Чудь. *Ольгера Вильчикова*.—Автобиографія С. С. Шашкова.—Тайга (очеркъ изъ жизни присѣльных рабочихъ). *Завиткова*.—Хроаника жизни за недѣлю.—Замѣтка о первомъ провинціалномъ журналѣ «Уединенный Пошехонецъ». *Л. Треболевъ*.—Баржевья извѣстія.—Объявленія.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.

27-го октября 1882 года.

Принимая въ соображеніе, что газета «Восточное Обозрѣніе», своею тенденціозностью и непрерывными нападками на сибирскую администрацію, стремится дискредитировать ее въ глазахъ мѣстнаго населенія (статья въ № 29 подъ заглавіемъ: «Новый способъ распространенія газетъ», статья въ № 30 подъ заглавіемъ: «Подкладка сибирской благотворительности», корреспонденція изъ Омска, отъ 15-го іюля въ № 24 и корреспонденція изъ Сибири въ № 28).

Министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. цenz. св. зак. т. XIV, по продолж. 1876 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣляетъ: объявить газетѣ «Восточное Обозрѣніе» первое предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора Николая Ядрищевана.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на газету

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1883 годъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ Редакціи см. вверху.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СИБИРИ.

Въ мѣстной сибирской печати, добросовѣстно разрабатывающей капиталные вопросы края, не разъ обращалось вниманіе на значеніе кустарной промышленности въ ряду народнаго хозяйства. Недавно мы сообщили объ экспонентахъ сибирскаго кустарнаго дѣла на Московскою выставкѣ. Нишѣ мы получили весьма интересную и заслуживающую вниманія брошюру В. С. Пругавина «Кустарь на выставкѣ 1882 г.». Очеркъ кустарной промышленности Россіи по послѣднимъ изслѣдованіямъ частныхъ лицъ, земствъ и комисій. Москва 1882 г. Здѣсь въ весьма поучительномъ изложеніи и параллеляхъ мы можемъ уразумѣть, насколько сильно и быстро развились кустарные промыслы въ нѣкоторыхъ частяхъ Европейской Россіи и сколь слаба они у насъ въ Сибири. Вотъ какъ, напримеръ, рисуется настоящая брошюра общерусское кустарное дѣло:

«Галерея кустарныхъ производствъ на выставкѣ заключала въ себѣ 27 губерній. Здѣсь собраны продукты кустарнаго труда изъ самыхъ разнообразныхъ уголковъ, градовъ и дѣсей земли русской. Наиболее полныя и обстоятельныя коллекціи по кустарной промышленности мы находимъ въ отдѣлахъ: Кавказскомъ и Тверской губерніи. Кавказъ въ кустарно-промышленномъ отношеніи представляетъ много своеобразнаго и поучительнаго. Изъ производствъ, перерабатывающихъ сырые матеріалы животнаго царства, наиболее значительно въ Тверской губ.—кожевенное. Имъ занято въ настоящее время до 2,580 человекъ, которые перерабатываютъ около 900 тысячъ кожъ на сумму 6 милліоновъ руб. Второй, издревле существовавшій въ Тверской губерніи промыселъ,—это скорняжній. Имъ занято 1,500 человекъ, которые производятъ товару на 200,000 руб. въ годъ. Количество обуви, приготовляемой въ предѣлахъ Тверской губерніи, болѣе 3,000,000 паръ на сумму 7,000,000 рублей. Въ обыкновенное время въ Кимрскомъ районѣ занято сапожничествомъ до 16,000 человекъ.

«Далѣе, видную роль въ народномъ хозяйствѣ Тверской губерніи играютъ различныя производства изъ шерсти, которыми занято въ губерніи около 3,770 человекъ,

не считая 6,700 человекъ сукноваловъ, шерстобитовъ и валильщиковъ, ежегодно, по зимамъ, отходящихъ на сторуку по всей Россіи; промысла по обработкѣ дерева, дающіе работу болѣе, чѣмъ 8,000 кустарямъ, и производства сухой перекопки дерева, по которымъ вмѣстѣ въ губерніи 976 заводовъ съ 1,766 рабочими; почти все заводы дегтярно-смолокурные, капиловыхъ осталось не болѣе 10. Упомянемъ еще о кружевномъ производствѣ, которымъ занимаются мѣшчаніи городъ Торжка и Калазина (всего 1,500 человекъ), и о льняковыхъ производствахъ, сосредоточенныхъ главнымъ образомъ въ Ржевѣ. Главнымъ кореннымъ производствомъ Тульской губерніи являются металлургическіе промыслы. Они принадлежатъ къ числу самыхъ древнихъ производствъ. Существуютъ историческія указанія, что за 400 лѣтъ до нашего времени въ Тулѣ уже проживали казенные и военные кузнецы, работавшіе различные предметы вооруженія. Въ Малороссіи и въ смежныхъ съ нею частяхъ Воронежской и Тамбовской губерній, кустарные промыслы возникли сравнительно недавно. Въ началѣ настоящаго столѣтія кустарныхъ промысловъ въ этихъ губерніяхъ совсѣмъ не существовало, такъ какъ все онѣ представляли тогда собою степной край, съ полнымъ преобладаніемъ въ немъ скотоводства надъ другими отраслями сельскаго хозяйства. Въ настоящее время, по опредѣленію г. Скада, число кустарей Воронежской губерніи простирается до 60,000 человекъ, а сумма производства—до 8 миллионовъ руб. ^{*)}.

Сибирь въ упомянутой брошюрѣ посвящено также немало вниманія, насколько позволяли данныя. Перечисливъ многія производства, существующія въ Сибирѣ, брошюра приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

«Обозрѣвая кустарную промышленность въ Сибирѣ и ея исторію, мы находимъ, что начала ея положены во многихъ мѣстахъ очень давно, но она далеко не получила еще широкаго развитія и находится на низкой ступени. Поэтому малѣйшая конкуренція и подвозъ произведеній лучшей техники убиваетъ эти производства. Нѣкоторые промыслы вмѣсто развитія обнаруживаютъ застой и даже паденіе; иныхъ кустарныхъ промысловъ еще совсѣмъ не возникло въ Сибирѣ, хотя для возникновенія ихъ существуетъ много благоприятствующихъ условий. Разсматривая причины паденія и исчезновенія нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ, мы замѣчаемъ, что оно совершается: 1) подъ вліяніемъ замѣны ихъ крупною заводскою промышленностью; 2) подъ вліяніемъ конкуренціи болѣе дешевыхъ и удобныхъ для потребленія произведеній, привозимыхъ изъ-за Урала, создаваемыхъ уже утвердившимся кустарными промыслами въ губерніяхъ Европейской Россіи; 3) подъ вліяніемъ заводскаго привозаго продукта, обладающаго дешевизною; 4) наконецъ, и самое главное, они находятся въ застойѣ за отсутствіемъ достаточнаго техническаго знанія, могущаго развитъ и поддержать рождающіеся кустарные промыслы, и за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ у кустарей развитъ и установить эти промыслы въ дѣлныя предпріятія. Между тѣмъ развитіе кустарныхъ промысловъ въ Сибирѣ, въ связи вообще съ развитіемъ мѣтнаго

производства, должно получить особое значеніе, вслѣдствіе мѣстныхъ географическихъ условий и составяя вносающія одну изъ видныхъ задачъ экономической жизни края. Мѣстная особенность этой страны состоитъ въ отдаленности ея отъ европейскихъ и россійскихъ мануфактурныхъ рынковъ, что вызываетъ высокой привозной тарифъ (отъ Петербурга до Иркутска, напр., 5 р. съ пуда). Тарифъ этотъ не можетъ не ложиться тяжестью на мѣстное населеніе и затрудняетъ пріобрѣтеніе многихъ произведеній первой потребности. Если города, а съ ними и высшій и средній классы Сибири въ состояніи еще, хотя и по дорогой цѣнѣ, пріобрѣтать привозные продукты, то большинство сельскаго населенія, вслѣдствіе возвышенныхъ цѣнъ за привозъ, лишено этой возможности. Поэтому въ Сибирѣ крестьянское населеніе обходится безъ многого того, что доступно домохозяйству и сельскому хозяйству Европейской Россіи. Этотъ высокой привозной тарифъ и разстоянія, отдаляющія Сибирь, должны естественно побудить обратить вниманіе на развитіе мѣстныхъ производствъ для обезпеченія ея населенія. Вторая географическая особенность Сибири, побуждающая къ насажденію и развитію производительныхъ силъ, это—сосѣдство съ азиатскими странами и значительное число инородцевъ, какъ входящихъ въ составъ сибирскаго населенія, такъ и прилегающихъ къ границамъ Сибири, по отношенію къ сосѣднимъ дикарямъ и рыцкамъ Азии, должна когда нибудь играть роль мануфактурнаго рынка. Если дороги заведены и мануфактурныя производства дѣла Сибири, то можно себѣ представить, какъ должна повышаться цѣна ихъ на среднеазиатскихъ, туркестанскихъ и монгольскихъ рынкахъ. Для того, чтобы снабжать эти рынки нашими произведеніями и сколько нибудь конкурировать съ произведеніями иностранными и проникающими въ Азію, а также сдѣлать эти произведенія для азіатцевъ доступными по цѣнѣ и склонить ихъ къ пріобрѣтенію предметовъ нашего производства, — мы должны подвинуть самое производство какъ можно ближе къ ихъ границамъ, и въ этомъ случаѣ Сибирь должна представить наиболее соотвѣтствующій этимъ цѣлямъ районъ. Если различныя подѣлки и произведенія, въ томъ числѣ и предметы кустарной промышленности, проникаютъ изъ Россіи въ Монголію, Китай и Туркестанъ, то можно себѣ представить насколько упишется сбытъ ихъ при развитіи сибирской промышленности».

«Въ числѣ мѣръ, рекомендуемыхъ нынѣ для развитія кустарнаго производства въ Сибирѣ, находятся слѣдующія:

- 1) Образованіе ремесленнаго обученія при сельскихъ школахъ.
- 2) Образованіе стипендій и обученіе кустарнымъ промысламъ лицъ сельскаго сословія.
- 3) Свободеніе кредитомъ артелей кустарныхъ промышленниковъ, какъ какъ артельное производство представляетъ болѣе залоговъ и обезпеченія развитію промысла.
- 4) Привлеченіе въ различныя округа Сибири такихъ ремесленниковъ, кои могли бы оказать услугу существующимъ промысламъ и положить начало новымъ производствамъ, возможнымъ по мѣстнымъ условиямъ.

Скорое и возможно широкое осуществленіе для Сибири указаннаго мѣръ тѣсно связано съ вопросомъ о дарованіи этому до-реформенному краю земскихъ учрежденій».

Приведемъ еще въ заключеніе нѣсколько данныхъ о казакской кустарной промышленности изъ того же источника.

^{*)} На выставкѣ заслуживая особаго вниманія отдѣлъ финляндскій, во брошюра В. С. Пругавца, къ сожалѣнію, не коснулась его. Развитіе кустарнаго и ремесленнаго производства въ Финляндіи завсѣгда, вѣроятно, отъ особенно благоприятныхъ социальныхъ условий, въ которыхъ находится эта страна.

«Наибольшее развитие кустарной промышленности въ Сѣверномъ Кавказѣ мы находимъ въ Дагестанѣ, обнимающемъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части всего пространства, занятаго остальными тремя сѣверными областями. Своимъ промышленнымъ прогрессомъ Дагестанъ обязанъ многимъ причинамъ, въ числѣ которыхъ далеко не послѣднюю роль играли самобытная способность населяющихъ его лезгинскихъ племенъ, которыя въ настоящее время стоятъ на сравнительно весьма высокой ступени умственного развитія среди остальныхъ народностей, населяющихъ Сѣверный Кавказъ. Лезгинскія племена, первенствующія и въ отношеніи качествъ производимыхъ ими издѣлій (преимущественно оружія, суконъ и ковровъ), составляютъ въ Дагестанѣ наибольшій процентъ населенія и поднимаютъ его промышленное значеніе весьма высоко среди остальныхъ кавказскихъ племенъ. Наименѣе же всѣхъ производительный народъ—ингуши.

«Въ Дагестанской области встрѣчаются всѣ роды кавказскихъ издѣлій, и производство имѣетъ тамъ болѣею частью чисто промысловый характеръ.

«Наибольшее число мѣстныхъ промысловъ находится въ рукахъ горцевъ, у которыхъ имѣется 9 видовъ промысловъ, обрабатывающихъ шерсть, 4—кожевенныхъ, 5—обрабатывающихъ металлы, 5—занимающихся деревянными издѣльями и 3—шелковыми, тогда какъ у русскихъ только три вида шерстяныхъ промысловъ, 4—неньковыхъ и 6—промысловъ деревянными издѣльями; обработкою шелка русскіе занимаются мало, а металлическими издѣльями совсѣмъ не промышленяютъ. Въ числѣ горскихъ промысловъ наиболѣе многочисленны шерстяные (примечъ горцы славятся высшими сортами этихъ издѣлій); у русскихъ же въ наибольшемъ числѣ видовъ встрѣчаются промыслы по обработкѣ дерева и ценки. Занятія кожевничествомъ наименѣе разнообразны и вращаются около небольшого числа производствъ по обработкѣ шерсти и кожъ.

«Кавказскія кустарныя издѣлія изготовляются исключительно для мѣстнаго же населенія. Если, не теряя этого изъ виду, мы сравнимъ ихъ съ крестьянскими издѣльями въ Россіи, назначенными не для сточныхъ рынковъ, а для употребленія крестьянами же, то окажется, что кавказскія издѣлія отличаются отъ русскихъ высшимъ достоинствомъ обработки и отдѣлки, болѣею красотой и прочностью, хотя, при несовершенствѣ орудій, эти качества достигаются и болѣею трудомъ».

Кавказская промышленность горныхъ инородческихъ племенъ, какъ лезгиновъ, не только сохраняющаяся, но и совершенствующаяся, имѣетъ особенно поучительное значеніе для насъ. Сибирскіе инородцы также имѣли кое-какіе свои промыслы, а нѣкоторые даже проявляли замѣчательное искусство, какъ-то въ выдѣлкѣ замши, въ подборѣ мѣховъ, въ рѣзбѣ изъ кости чрезвычайно изящной и тонкой у якутовъ. Инородцы даже научили кое-чему русскихъ, напримеръ, они учили, говорятъ, въ Тюмени выдѣлкѣ кожъ. До пришествія русскихъ кузнице таттары были замѣчательными кузнецами и извѣсти даже металлическими издѣльями подаявъ въ Китай. Алтай носитъ слѣды бывшаго искусства выдѣлки стали и желѣза. Къ сожалѣнію мы видимъ, что наши инородческія племена не только не развили этого искусства, но ово у нихъ съ пришествіемъ русскихъ пало и заглохло. Такимъ образомъ, мы почти не воспользовались искусствомъ инородцевъ и ихъ дарованиями, хотя эти дарованія и спо-

собности могли оказать немаловажную услугу въ экономической жизни края. Намъ кажется, если еще не поздно, то мы должны дать просторъ и создать поощреніе развитію инородческой культуры сообразно ей способностямъ и призванію, такъ какъ цѣль нашего совѣстнаго существованія на востоцѣ должна быть общій прогрессъ, взаимное развитіе способностей и общее достиженіе благосостоянія.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Недавно намъ однимъ лицомъ, хорошо знакомымъ съ японскою исторіей, сообщены слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о дворцовой дѣлѣ японскаго императора, японскомъ фельдмаршалѣ принцѣ Ариставѣ Тархито, вѣстившемъ этой осенью Петербургъ. Онъ родился въ 1834 году, въ городѣ Міяко, прежней столицѣ Японіи. Молодость свою онъ проводилъ въ членіи японскихъ и китайскихъ книгъ и приобрѣлъ себѣ извѣстность начитаннаго человека. У него есть много хорошихъ стиховъ, которые давно извѣстны японской публикѣ. Кромѣ своихъ ученыхъ занятій, принцъ любилъ верховую ѣзду, въ которой обнаружилъ замѣчательную ловкость. Военная его дѣятельность началась съ 1867 года, когда совершилась въ Японіи реставрація императорскаго управленія страной. Въ концѣ означеннаго года, молодой императоръ принялъ преланіе отъ послѣдняго сѣгуна (такуна), Токгава Кейки, который отказался отъ своей должности въ виду необходимости единства въ странѣ, такъ какъ вѣтвяная политика Японіи часто подвергалась противорѣчью въслѣствіе раздвоеннаго правленія. Вскорѣ послѣ того, бывший сѣгунъ раскаялся въ своемъ поступкѣ и хотѣлъ вернуть себѣ прежнее значеніе. Дѣло не обошлось безъ пролитія крови, и проигравшій битву въ Міяко, Токгава Кейки бѣжалъ моремъ въ свою резиденцію, Іедо.

Императоръ Муцхито назначилъ принца главнокомандующимъ надъ арміею, отправленную противъ Токгава Кейки, примечъ браннымъ ему императорское знамя (пискано михата) и саблю, въ знакъ ненарушаемости его полномочій. Весною 1868 года, Токгава Кейки сдалъ городъ Іедо въ руки принца и изъявилъ покорность. Тогда императоръ назначилъ принца въ наместника города Іедо и по-прежнему поручилъ ему верховное распоряженіе надъ всѣми войсками, отправленными къ сѣверовосточнымъ князьямъ, неслѣзъ виновнымъ императору покорности. Въ 1870 году принцъ былъ назначенъ въ военные министры, но скорѣе былъ отправленъ императоромъ на островъ Кіусіу, гдѣ происходили безпорядки. Послѣ усмиренія мятежниковъ, принцъ былъ назначенъ въ губернаторы на томъ же островѣ и оставался на этой должности нѣсколько лѣтъ. Здѣсь онъ обнаружилъ замѣчательную распорядительность и получилъ извѣстность хорошаго администратора. Въ 1875 году его назначили въ сенаторы и былъ показанъ ему орудіе Восходящаго Солнца первой степени. Въ 1876 году его назначили председателемъ сената и членомъ капитула орденовъ. Во время его претсѣдательства были выработаны новыя уголовное и гражданское законодательство, въ составленіи которыхъ онъ принималъ наибольшее участіе. Въ 1876 году вспыхнуло на островѣ Кіусіу возстаніе, руководимое бывшимъ фельдмаршаломъ, Сапо Такамори. Это возстаніе имѣло весьма угрожающій правительствѣ характеръ, благодаря военной популярности руководителя. Тогда императоръ назначилъ принца въ главнокомандующіею надъ арміею, и послѣ восьмимѣсячнаго сраженія усмирили этотъ островъ. По окончаніи этого дѣла, принцъ былъ возведенъ въ званіе фельдмаршала и ему была пожалована

императорской ордень «Виква-Дайджю». В 1880 году принца назначили в вице-кацдери, и эту должность он сохранял по сей время. Вообще, принц пользуется в Японии большою почетом и популярностью. Ни одно важное дело не совершалось помимо него, и всегда он отличался своим беспристрастием и энергией.

ХРОНИКА.

Нам доставлен устав общества попечения о начальном образовании в г. Томскѣ. Цѣль общества определяется слѣдующими четырьмя пунктами: 1) доставлять матеріальными средствами городекому обществу управленіе въ улучшеніи положенія приходскихъ городскихъ училищъ; 2) помогать бѣднѣйшимъ и способнымъ ученикамъ и ученицамъ приходскихъ городскихъ школъ, а по окончаніи ими курса училищъ доставлятьпособія к продолженію ученія въ томскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; 3) оказывать пособіе лицамъ, съ особенною пользою обучающимся въ городскихъ школахъ и, наконецъ, 4) оказывать пособіе лицамъ, которыя съ разрѣшенія начальства откроютъ и будутъ содержать частныя первоначальныя школы. Желаемъ отъ души успѣха молодому обществу и прежде всего, чтобы не была его канцелярщина. Понимаемъ мынаши четыре пункта не шире ихъ буквального смысла, общество немного внести жизни въ окружающую его среду; между тѣмъ, не насмудя бывать безъ всякой натяжки можно воспользоваться параграфами въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ они говорятъ на первый взглядъ. Возьмемъ для примѣра третій параграфъ. Онъ даетъ обществу право оказывать пособіе лицамъ, съ особенною пользою обучающимся въ городскихъ школахъ. Предложимъ, что одинъ изъ учителей составилъ для томскихъ городскихъ училищъ мѣсячный учебникъ географіи, или книжку для первоначальнаго чтенія примѣнительно къ городу Томску. Конечно, такой учитель будетъ заслуживать пособіе общества, будь это выдача пенсін, или говорара, или пособія на изданіе руководства. Выдавалъ говораръ за добросовѣстно составленные учебники или пособія на ихъ изданіе, общество будетъ поощрять литературную дѣятельность въ средѣ учителей. Это внесетъ въ общество творческую струю. Безъ этого оно упрощитъ свое дѣло до простой раздачи денегъ и снизойдетъ до сухой арифметики. Для чего же тогда и общество учреждать; вѣдь существуетъ въ городѣ дума, которая тоже заботится о городскихъ училищахъ и отпускаетъ на нихъ суммы. Общество частныхъ людей, некущихъ о томъ же школьномъ дѣлѣ, тѣмъ и важно, что въ немъ ожидается болѣе свободы отъ канцелярщины, которую страдаетъ наша дума. Дума составляется по имущественному цензу, общество, подобное тому, о которомъ идетъ рѣчь, по цензу образовательному; дума состоитъ изъ лицъ по выбору, иногда попадавшихъ въ нее неохотно, общество складается изъ любителей дѣла. Очевидно, къ школьному дѣлу отношенія думы и общества должны различаться въ значительной степени. Въ дѣятельности общества должно быть болѣе мысли и творчества, болѣе инициативы, болѣе того остроумія въ пользованіи параграфами устава, которое и изъ камня умѣетъ источить воду. Первымъ председателемъ общества былъ избранъ П. И. Макушинъ, мѣстный купородавецъ и издатель «Сибирской Газета», извѣстный и рабѣ своими трудами по школьному дѣлу въ Томскѣ. Въ такомъ началѣ жизни общества можно видѣть залогъ хорошаго; обыкновенно у насъ председатели всякихъ обществъ и благотворительныхъ и учебныхъ, являются только персонны; председателемъ географическаго общества уже на роду написано быть начальнику штаба; покровительницей бѣдныхъ или учащихся дѣвчатъ— губернаторшѣ; избраніе г. Макушина съ доброй стороны отбываетъ Томскъ. Видно, что этотъ городъ выходитъ изъ рутинны и становится на почву общественной жизни.

— Нельзя не отнести сочувственно къ предложенію г. Ефимова, сдѣланному намъ томской городской думѣ относительно облегченія для мелкаго, дешеваго кредита. «Если вѣрность» всехъ суммъ банка и вырѣшихъ ему востать,—справедливо разсуждаетъ г. Ефимовъ,—облегчается достояніемъ всего городского общества, то справедливость требуетъ уже, чтобы каждый членъ этого общества

пользовался и услугами банка, независимо отъ размѣровъ своихъ, торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ, при единственномъ условіи честности и надежности своихъ оборотовъ и при надлежачемъ по уставу обеспеченіи есуды. Наравнѣ съ купцомъ, имѣющимъ обороты на сотни тысячъ, кредитъ банка долженъ быть открытъ также мелкому торговцу и промышленнику, и ремесленнику, обороты которыхъ шмѣряются сотнями рублей и даже гораздо менѣе». Далѣе, г. Ефимовъ помѣщаетъ таблицу предьявленныхъ и выданныхъ сибирскимъ общественнымъ банкомъ векселей по сословіямъ и говоритъ: «шлака въ эту таблицу, мы замѣтимъ, что чѣмъ болѣе удаемся отъ представителей крупныхъ капиталовъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ потребность въ кредитѣ сравнительно съ возможностью его удовлетворить. Векселей, подписанныхъ купцами 1-й гильдіи было только на 95,918 р., тогда какъ ими же было учтено въ банкѣ векселей на сумму 399,880 р., т.-е. слишкомъ въ четыре раза болѣе; векселей, подписанныхъ купцами 2-й гильдіи на 409,949 р., предьявленныхъ къ учету на 508,958 р., т.-е., только уже въ 1¼ раза болѣе; мѣщанамъ же подписано векселей на 111,971 р., а предьявлено къ учету банка лишь на 25,695 р., уже слишкомъ въ четыре раза менѣе. Векселей, подписанныхъ торгующими крестьянами, было въ суммѣ 43,148 р., но въ банкѣ не было ими учтено ни одного векселя. Основываясь на этихъ данныхъ, возможно утверждать, что мѣшае намъ имѣть въ банкѣ кредитъ крайне незначительный; торгующіе же крестьяне никакого». Г. Ефимовъ подтверждаетъ этотъ свой выводъ и другими соображеніями. Въ концѣ своей записки онъ сравниваетъ отношеніе крупнаго и мелкаго кредита въ Томскѣ и Оренбургѣ; въ послѣднемъ городѣ до долъ купцовъ выдано во векселями 1,535,000, на долъ мѣщанъ и торгующихъ крестьянъ 400,939 р., т.-е., почти ¼ всей суммъ; тогда какъ въ Томскѣ на долъ купцовъ пришлось 1,119,000 р., а на долъ мѣщанъ и торгующихъ крестьянъ 23,195 р., т.-е., менѣе ¼ часть всей суммъ. Отсюда видно, что въ Томскѣ, въ городѣ самой мужицкой области Россіи, мелкій кредитъ развитъ въ десять разъ слабѣе, чѣмъ въ Оренбургѣ. Чтобы судить, до какой степени мелкій кредитъ можетъ двигать мѣстную промышленность, приведемъ одинъ извѣстный намъ случай. Въ Харьковѣ одинъ изъ банковъ началъ ссужать незначительными суммами въ нѣсколько сотенъ рублей подъ ручательство извѣстныхъ банку лицъ; одинъ сибирякъ случайно былъ принужденъ посягнуть въ Харьковѣ: онъ взялъ изъ банка 100 руб. и завелъ лавочку школьныхъ принадлежностей; годъ черезъ три или четыре у него былъ уже магазинъ школьныхъ предметовъ и учебниковъ на 2,000 руб. и мастерка школьной мебели. Богатъ онъ не сдѣлался, по существовать можетъ, а въ городѣ новымъ производствомъ стало болѣе. И сколько новыхъ производствъ могъ бы мелкій кредитъ создать въ нашихъ сибирскихъ городахъ. Большое спасибо г. Ефимову за то, что онъ подыалъ этотъ вопросъ въ Сибирь.

— Въ запискѣ «Сибирь» (№ 38) помѣщена замѣтка о Красноярской женской гимназій, въ которой жалуются на обидные этому учрежденію деньги. До пожара гимназія имѣла капиталъ въ 13,000 р.; пожаръ въ связи съ другими обстоятельствами уменьшилъ этотъ капиталъ до суммъ въ 6,000 рублей. Замѣтка говоритъ, что если не найдутся новыя средства, придется закрыть заведеніе, если не все, то по крайней мѣрѣ старшіе классы. Попечительный о гимназій совѣтъ, въ виду такого положенія дѣла, обратился къ городской думѣ съ просьбою усилить пособіе гимназій, и къ генералъ-губернатору съ ходатайствомъ исполнотать усиленное правительственное пособіе въ теченіи 4 лѣтъ или разрѣшить открыть всеобществу въ губернской подписку. Отъ думы отвѣта еще не получено, генералъ-же губернаторъ отвѣчалъ, что разрѣшеніе усиленаго пособія отъ казны онъ находитъ мало вѣроятнымъ въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, и считаетъ осуществленію помощь со стороны частныхъ лицъ и безъ открытія всеобщей подписки. Замѣтка кончается возваніемъ къ частнымъ лицамъ поддержать гимназію своими пожертвованіями *). Къ этой замѣткѣ редакция иркутской газеты прибавляетъ отъ себя: «не можемъ надвинуть, что такой городъ, какъ Красноярскъ, всенародно заставитъ совѣтъ гимназій

*) Пожертвованія могутъ быть адресованы на имя председателя попечительнаго совѣта, Александра Петровича Кузнецова или казначея совѣта, Евгенія Николаевича Токарева.

прокрячить, что губернский город Красноярск не в силах дать 2,300 р., недостающих на содержание гимназии. Какой жалкий город!¹⁴ Мы что-то слышали о строительном комитете, составленном из членов думы, построившем для гимназии пока только один фундамент на условиях, неизвестно для кого более выгодных: для гимназии или для строителей.

— Сколько должен Иркутск? Вот ильготная данная о кредитах иркутских жителей. В банк Е. Медвильниковой учтено векселей на 4,200 т., в отделении Сибирского банка 1,500 т., Государственного 900 т.; у двух капиталистов, занимающихся банковскими операциями 3,400 т.—Итого 10 миллионов одного вексельного долга, не включая займов под залог имущества и у мелких ростовщиков. Иркутск, значит, находится в долгу, как в шелку. Каждый из его 40 т. жителей должен по крайней мере 250 р. Иркутск считается богатым городом; но богатых в нем всего два-три человека, а остальные находятся, в отношении к ним, в положении экономического раба. И čím же будет развиваться кредит, čím это рабство будет усиливаться. Недавно один иркутский банкир (не из крупных) взял с какого-то молодняка на обух рожки золотопромышленника 100 т. р. за ссуду 70 т. р.; процент вопли удивительный. Золотопромышленность создала здесь громадные капиталы, но она же создала громадный, неоплатный кредит. А между тѣм ильготные толкуют, чтобы на часть капитала Транзеникова, доставшуюся городу, был основан новый банк, то-есть, чтобы банковая кабаза населения еще более увеличилась!

— Изъ Иркутска же въ „Сибирскую Газету“ пишут, что въ Вост. Сибири стали въ модѣ безпробитные проходы почтовых чиновников, и не въ одиночку, а съ веселой и вѣроятно выгодной компаніей; г. К.—въ провозѣ содержателя театра, потом чиновнику съ семейством, отправившемуся въ прогулку, и, наконец, офицера; г. Ф.—въ провозѣ оставшаго почтальона, благовидно отъ свидѣнія по дѣлу о кражѣ денегъ изъ франкированного письма. Недурно живется этимъ счастливымъ, дѣлающимъ partie de plaisir, то съ „господами офицерами“, то съ „дамой, прекрасной во всѣхъ отношеніяхъ“. Въ томъ же номерѣ помѣщена переписка изъ „Русск. Курьера“, съ другой стороны иллюстрирующая почтовое вѣдомство въ Сибири. Иркутскій губернский почтмейстеръ, вслѣдствіе отказа подрядчиковъ отъ содержанія 8 станцій, принявъ ихъ въ собственное хозяйственное заведеніе, и вотъ какъ оно хозяйничало: на лошадей выводитъ по 30 ф. овеа въ день (вмѣсто 8^{1/2}) и, забравъ въ припятыхъ отъ подрядчика лошадей, закупилъ повозъ по 100 рублей, которыя, при сдачѣ вновь подрядчика, оказались стоимостію отъ 30 до 7 рублей. Несколько странно такое паденіе цѣны лошадей, но оно становится понятнымъ, когда съ этимъ послѣднимъ извѣстіемъ сопоставить предыдущее. Чтобы возитъ почтовыхъ чиновниковъ съ компаніями офицеровъ и отправившихся на прогулку семействъ, конечно нужно корчить лошадей не обыкновенной нормой; нельзя только не показать, что и 30 ф. овеа въ день оказалось мало, вслѣдствіе чего даже сторублевая лошадь заморилась и превратилась въ семрублеваяклячи.

— Откуда же намъ сообщаютъ объ одномъ свидѣніи въ Иркутской губерніи. Исправникъ Кузнецовъ не заплатилъ жалкимъ крестьянамъ денегъ за избыточную гоубу. Они пожаловались губернатору, тотъ послалъ чиновника на дознаніе. Чиновникъ прибылъ, спросилъ крестьянъ, убѣдился въ справедливости ихъ жалобъ и довелъ о томъ губернатору, а тотъ велѣлъ ему пригнать въ свидѣніе. Но чиновникъ любить выпить. Вечеромъ послѣ дознанія они порядкомъ хавали и потомъ дѣла изъ нихъ безъ прощанья. Между тѣмъ старшина, или кто-то другой, извѣстилъ Куз. о дознаніи. К. прибылъ, отдалъ крестьянамъ деньги, и вѣроятно пригрозилъ имъ. Когда, промывшись, чиновникъ пришелъ за свидѣніе, то крестьяне единогласно показали, что деньги ими получены.—Какъ же вы, не дайте какъ требовало бы показывать, что деньги не получены? — Пожиуйте, в. б. никогда этого не было. Вы ведь были не совсѣмъ здоровы, такъ видно вамъ показало, что денегъ не получили?

— Любопытны пріемы, при помощи которыхъ властями вводится сельская реформа въ Восточной Сибири. Не ознакомивъ крестьянъ

съ общимъ положеніемъ 19-го февраля, котораго не оказалось и до сихъ поръ нѣтъ ни въ одной волости, губерское начальство потребовало отъ крестьянъ согласія на введеніе реформы. Крестьянамъ вѣдомости писари представили дѣло въ самомъ ужасномъ видѣ, въ особенности заугали ихъ раздробленіемъ волостей, проведя ту мысль, что если теперь одна волость передаетъ имъ шею, то тогда, при раздѣленіи волостей, они совсѣмъ по міру войдутъ. Сообразивъ, что дѣло неладно, крестьяне почти во всѣхъ волостяхъ заргались противъ раздѣленія волостей, а въ ильготныхъ открыто высказывали несогласіе на введеніе реформы: дѣды же наши жили по старинѣ, почему же и намъ не жить такъ?

Ну, стало быть, и весь риформа покатил!

— Ту и в.а. Иркутскій купецъ Гр. Ив. Поединитъ, прекратившій было свои дѣла въ Монголіи и продавшій свою заимку близъ дархатскаго курена въ долині Шингика, вновь поселяется въ Монголію. Онъ арендовалъ за 1,200 р. на 10 лѣтъ землю въ долині р. Хоро, въ котельяхъ косогольскихъ урнхайцевъ, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ верствъ, и съ февраля мѣсяца намѣренъ возвести на арендованной землѣ капитальныя постройки, которыя будутъ стоить около 7—8 тысячъ рублей. Г. Поединитъ имѣетъ въ виду, помимо торговли, заняться скотоводствомъ и улучшеніемъ иркутской породы скота; для этой цѣли имъ, между прочимъ, приобрѣтены хорошей породы жеребенъ и весной вѣроятно вывезенъ за границу и отпущенъ въ табуны. — Съ прошлагодней осени въ Тувтѣ журналы и газеты стали выписываться артелью, и теперь здѣсь получаются „Голосъ“, „Русскій Курьеръ“, „Сибирск. Газета“, „Сибирь“, „Отечеств. Записки“ и „Вѣстникъ Европы“. Всего выписывается на 120 рублей.

— „Томскія Губернскія Вѣдомости“ въ послѣдній №№ 38 и 39 помѣстили снова тенденціозныя полемическія статьи противъ насъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Енисейскъ (кorr. «Вост. Обозр.»). Сибирь была учебными заведениями, но и положеніе этихъ одиночекъ крайне печально, благодаря плохому персоналу учителей, въ которые сплошь и рядомъ попадають люди недостаточно образованные; люди съ разными кощунъ міра; люди, которые пришли во Россію и Сибирь съ одного конца до другаго, перегоняемые ради пресловутаго «для пользы службы»; люди, у которыхъ нѣтъ ничего общаго съ Сибирью, которые не дорожатъ ни своей репутацией, ни честию; для которыхъ идеаломъ служатъ низкоклонничество, лесть и расчетъ. Въ этомъ мрачномъ мірѣ свѣтлая исключенія представляють только тѣ города, гдѣ благодаря какой нибудь случайности начальникомъ заведенія состоитъ честный и энергичный человекъ, куда тогда со всей Сибири стремятся хороше педагоги и такимъ путемъ другая средня учебная заведенія, которыхъ Богъ общѣлъ начальствомъ, роняють все болѣе и болѣе авторитетъ въ обществѣ, представляя изъ себя конгломератъ бездарностей, деморализующихъ юношество. Однимъ изъ такихъ печальныхъ учрежденій, которые почти не выдѣли свѣтлыхъ дней, можно считать енисейскую мужскую гимназію, гдѣ съ самаго ея возникновенія не было ничего отраднаго: раздоръ, интриги, мѣлкіе интересники, безразличность направи въ колѣни учителей и начальства. Лучше педагоги бѣжали, и если ильготные изъ нихъ остались, то поневажъ, боясь лишиться послѣдняго куска хлѣба, и надо только видѣть и слышать, что переноситъ эти несчастливцы!... Директоръ этого учебнаго заведенія, бывший фаворитъ занимающаго въ настоящее время видный постъ лица, оказался совершенно неспособнымъ начальникомъ и общество радовалось, что онъ уѣхалъ въ отпускъ — въ Россію, откуда едва ли возвратится; вмѣсто его былъ временно на-

значит человек, который превзошел своего предшественника, и надо ожидать, что последние поряточные педагоги разобьются или выйдут в отставку. В последнее время, однако же, откуда-то распространился слух, что на место директора будет назначен забийный учитель.—Г. Полысовицкий, чему нельзя не радоваться, потому что этот человек гуманней, образованней и трусливей в своем дѣлѣ, а дѣти привязаны къ нему. Крайне желательно, чтобы слух этот оправдался; въ противномъ случаѣ бѣгство изъ нашей гимназии еще болѣе усилится; въ настоящее время стали уходить уже дѣти, не только учителя.

Не лучше положеніе и нашего уѣзднаго училища, гдѣ смотрителемъ крайне слабый человекъ. Единственную оградку представляеть только наше приходское училище, но здѣсь мы наталкиваемся на другое печальное явленіе—силы учителя гибнуть подъ давленіемъ непосильной работы, которую раздѣлить должно въ второе приходское училище, между тѣмъ мы его никакъ дождаться не можемъ. О женской гимназии я могу сказать только то, что въ ней занимается учителя музыкальной гимназии, начальницей же недавно назначена молодая дѣвушка, бывшая учительница красноярской гимназии, гдѣ, какъ слышно, она оставила по себѣ хорошую память; но, какъ извѣстно, быть учительницей и начальницей не одно и то же, въ особенности при томъ или другомъ вѣдѣніи директора мужской гимназии, при прежнихъ начальницахъ отражавшемся крайне неблагоприятно, такъ что даже одна изъ нихъ, весьма дѣльная и энергичная женщина, вслѣдствіе столкновеній, покончилась на самоубійство.

Вообще говоря, честнымъ и энергичнымъ людямъ трудно жить въ Сибири, въ которой часто наиболѣе уважаются только убогичество, лѣсть и подлость, примѣромъ чему можетъ служить слѣдующій фактъ. Начальникъ забийской телеграфной станицы, очень хороший и, какъ видно, честный человекъ, неумѣетъ угождать начальству, благодаря чему его топятъ со службы, не давъ ему дослужить до пенсій немного болѣе года. Причины же въ увеличеніи нѣтъ, говорить, никакихъ, кромѣ мелочной придирчивости, вслѣдствіе крайней неделкатности и грубости одного лица, склоннаго выводить въ люди личности совершенно бездарныхъ, но за то угодливыхъ.

Тюмень (корр. «Вост. Обзор.»). Санитарныя условія большинства нашихъ городовъ въ общемъ далеко не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ, что, понятно, объясняется отсутствіемъ сознанія въ населеніи зависимости отъ этихъ условій развитія между ними разнаго рода болѣзней, иногда повальныхъ.

Что касается до Тюмени, то она не составляетъ исключенія изъ вышесказаннаго. Грязь весной и осенью, покрывающая улицы, вода, стекающая въ засоренныя каналы по краямъ улицъ, навозъ, сваливаемый чуть не въ центрѣ города — все это характеризуетъ Тюмень въ данномъ отношеніи. Затѣмъ, вода р. Туры, которую приходится пить населенію, прѣтая, мутная и по своей природѣ, еще болѣе становится вредной оттого, что въ зарѣчной части города, по лѣвому берегу рѣки, концентрируется много кожевенныхъ заводовъ, которые, понятно, не могутъ не оказывать, по самому способу производства въ нихъ, своего дурнаго вліянія на качество рѣки.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Тюмени составилась партія нагорныхъ жителей, между которыми было нѣсколько виноградовцевъ, возбудившая болѣе серьезно вопросъ о перенесеніи заводовъ ниже города, причемъ для эксперимента воды думала даже пригласить профессора-специалиста изъ Казани; но, за рѣкою, въ свою очередь, составилась другая партія, которая пригрозила первымъ тѣмъ, что въ случаѣ оппозиціи «нагорниковъ» они настоятъ на

минимумъ открытіи кабаковъ и... «нагорники» мало-по-малу притихли, а вопросъ остался вопросомъ. Рассказу, къ какому предмету не брезгаютъ прибѣгать наши коммерсанты, лишь бы оставить свое «добро». Рассказываютъ, что въ разгаръ борьбы названныхъ двухъ партій, кожевенный заводъ одного купца постигла «особа», изъ власти умудрихъ; разговоръ зашелъ у него съ заводчикомъ, между прочимъ, объ умѣстности заводовъ въ центрѣ города. Купецъ возражалъ, и чтобы доказать на опытъ, что моченье кожъ не портитъ волю, онъ опускаеть руки въ чанъ, въ которомъ находились сырая кожа, пригоревый берегъ изъ находящейся въ чану жидкости и пьетъ. Картина! «особа» была сражена!...

Что могутъ значить для насъ благіе событія и замѣнанія относительно, напримеръ, пререженія обычной жезъ наемъ, хотя бы и генералъ-губернатора! Мы съ въ своемъ дѣлѣ съ сама генералъ-губернаторы съ и позволите ужъ намъ знать, что врею и что невредно!

Тифы, скарлатина, дифтеритъ и чума, которые губить и населеніе и скотъ въ городѣ и по окрестностямъ — это... это все «отъ воли Божіей!...»

Вслѣдствіе надобныхъ оппозицій наступаетъ и бездѣйствіе думъ. Развѣ въ думѣ засѣдаютъ и имѣютъ фактическое преимущество не тѣ же заинтересованные въ кабакахъ и кожевенныхъ заводахъ? Да если бы даже и не засѣдали, то, во всякомъ случаѣ, они постараются въместо себя провести лицъ, отъ себя тѣмъ или другимъ способомъ зависящихъ. *Населеніе принуждено на все это смотреть.* Что касается до остальнаго населенія, «не-индѣальнаго» по своимъ «капитализмъ», то ему предоставляется сколько угодно впадать на все это и даже хоть въ «пері свой бѣдѣ». Въ предъидущей корреспонденціи (№ 30), я представилъ бюджетъ города. Теперь въ нравѣ спростить читателю, куда же тратятся деньги?! Управы представляеть и отчеты, но... коммисіи, разсматривающая ихъ, до сихъ поръ не можетъ справиться съ управскимъ отчетомъ за 1879 г. Чѣмъ это объяснеть? Кто его знаетъ; можетъ быть обиліемъ, недосмотромъ; никто не обходится безъ ошибокъ! *Errare humanum est!* Даже городской секретарь, безъ котораго нашъ голова и на куркульномъ престѣ сидѣть не можетъ — даже въхъ и онъ иногда ошибается, особенно, когда составляетъ протоколы собраній!

Грустно, очень грустно, а должно признать какъ фактъ, что небрежность, халатность въ отношеніи общественныхъ вопросовъ замѣчательна. Золотой телець и его поклонники — на одной сторонѣ; но есть другая сторона, гдѣ дѣятельность городской думы или ея бездѣтельность много значатъ, гдѣ ей болѣе связывается очень сильно: эта масса мѣщанства. Громоздныя расходы требуютъ и возмашенія прихода, что сопряжено съ увеличеніемъ городскихъ субсидій. И вотъ люди, которымъ приходится бороться съ существованіемъ, должны платить несоответственный съ дѣйствіемъ ихъ домовъ суммы.

Кромѣ того, сборы въ пользу города распространяются на привозную мелкую торговлю; и такъ, крестьянинъ, привозящій предметы для перваго потребленія — платить, каланшица, у которой всего товару-то на рубль — платить. Правда они платятъ копѣйку, но развѣ эти копѣйки не дороже для нихъ рублей купеческихъ?

Гг. воротилы тюменскіе, выните въ слабый смыслъ моихъ словъ и скажите, добросовѣстно-ли при этихъ условіяхъ такъ бесечно относиться къ прямымъ своимъ обязанностямъ? Не справедливо ли было бы, чтобы лежала обязанность не вѣст, а не на крестьяннѣхъ-продавцѣхъ или бабѣ-каланшицѣхъ покрывать тѣ дефициты, которые являются какъ *deus ex machina* въ думскихъ бюджетахъ?

Между тѣмъ, какъ, по правдѣ, платитъ должно было бы тѣмъ, отъ кого всего болѣе зависитъ управление городомъ, тѣмъ, отъ кого зависитъ разстройство въ дѣлахъ общественныхъ дѣлъ.

Съ возложеніемъ на васъ чести быть городскими представителями мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаемъ а себѣ и большую обязанность, а въ силу этого, прежде чѣмъ принимать приету въ добросовѣстномъ выполненіи ея, соображайте, можете ли ее исполнить — иначе уходите, скройтесь, скройтесь хоть въ туалетъ и выберите достойныхъ, причѣмъ достоинство мѣряте не капиталами, а умомъ и присущей челоуку энергіей: такіе люди были и есть среди васъ же самихъ. Поищите!

Взв. Фергана (коор. «Вост. Об.»). Процесса по нашимъ дѣламъ слухъ не только о сенаторской ревизіи, но даже и о введеніи гражданского. Последний слухъ настолько серьезенъ для края, что заставляетъ насъ остановиться на немъ въ нашей замяткѣ. Мы, русскіе, являясь въ край, пресѣдовали цивилизаторскую миссію, имѣли цѣль провести въ странѣ культурныя начала, уничтожить варварство. Понятно, что однимъ изъ видныхъ факторовъ для мроведенія истины въ туземную жизнь долженъ являться судъ. Итакъ, поставимъ вопросъ, что сдѣлано на этомъ пути? До прихода русскихъ, туземное население имѣло народные суды—у сартовъ каѣн и у киргизовъ биъ. Какъ ни плохъ этотъ судъ, но недостатки его, по закону исторіи, суть результатъ тѣхъ условій, среди которыхъ онъ возникъ и развивался. Замѣтимъ однако, что изстари этому суду были присущи нѣкоторыя черты, которая особенно давно реализованы и въ русскихъ судахъ — это публичность, открытость, оцѣнка доказательствъ, въ большинствѣ случаевъ, по совѣсти и положительный отвѣтъ о вишѣ, или невиновности обвиняемаго. Народному суду неизвестно преслаутое выраженіе IV тома «оставитъ въ подозрѣніи». Явились русскіе, и началось проведение въ жизнь туземца новыхъ началъ. Явились уѣздные суды, судебныя сѣдыатели, подчиненные военнымъ губернаторамъ, и военно-судныя коммисіи, рѣшающія уголовныя дѣла, подушныя окружныя судамъ. Народныя суды остались для разбора дѣлъ между туземцами одной народности. Началось многошаніе, проведение въ жизнь принциповъ истины по теоріи формальныхъ доказательствъ, блаженной памяти IV тома! Мы не будемъ говорить о естественныхъ результатахъ смѣшенія власти административной и судебной въ лицѣ военного губернатора. Результаты эти давно и вездѣ доказаны и въ общей, и юридической литературѣ. Итакъ, то, что оказалось непригодно на Руси, что дало слишкомъ грустные результаты въ Сибиріи, все это, на первыхъ же шагахъ нашихъ въ цивилизаторской миссіи, припрѣжено зѣбъ для понятія въ туземцахъ понятія объ истинѣ! Грустные результаты этого получаются въ жизни; сарты глумятъ немилосердно по сѣбстваннымъ (уголовнымъ) дѣламъ, объясняя при случаѣ, что узнать подсудимаго, показать правду они боится потому, что русскій судъ часто выпускаетъ на свободу обвиняемыхъ по серьезнымъ преступленіямъ. Это плоды теоріи формальныхъ доказательствъ, съ ея преслаутымъ «оставитъ въ подозрѣніи!» О оставѣ и дѣятельности военно-судныхъ коммисій мы не будемъ говорить сами, а процитируемъ новый проектъ положеній, который на 49 стр. говоритъ слѣдующее: «дѣятельность военно-судныхъ коммисій была еще печальнѣе (ранѣе говорится объ областныхъ правленіяхъ). Презусы и члены изъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона, часто переменяющіеся, и не имѣющіе никакой подготовки въ судебной дѣятельности, аудиторы, часто необладающіи достаточнымъ запасомъ юридическихъ свѣдѣній,—таковъ составъ суда, которому вѣрены въ край важнѣйшія уголовныя дѣла». Что будетъ далѣе, Аллахъ вѣдаетъ! Но гнѣй

бюрократизма, который вѣстаетъ и надъ нашими дѣлами, предначертая картину нашего будущаго суда, по которой гласный судъ будетъ съ почти безагальными сулами. По извѣстному вѣдъ принципу, зависящее положеніе чиновника доводить до нуля его личное мнѣніе. Чтобы устранить это зло, судебныя уставы, по принципу, пресѣдовали несмѣляемость лицъ судебного вѣдомства. Но новый проектъ положеній неопускаетъ принципа самостоятельности лицъ судебного вѣдомства и говорить о необходимости смѣны этихъ лицъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, безъ суда (стр. 52). Какъ-то основательныя ошесненія составителей проекта дать самостоятельность суду, конечно, вопросъ будущаго, но съ юридической точки зрѣнія взглядъ проекта на вопросъ о самостоятельности суда составляетъ рѣзкій контрастъ съ положеніями, высказанными по этому вопросу въ судебныхъ уставахъ (изданіе государственной канцеляріи). Тамъ, на стр. XXXIX говорится слѣдующее: «Самостоятельность судей, избранныхъ съ осмотрительностью, есть, безъ всякаго сомнѣнія, одно изъ важнейшихъ руководствъ въ правильности отправленія правосудія, и потому одно изъ главныхъ условій хорошаго судоустройства. Въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ могутъ быть нерѣдко заинтересованы, или непосредственно, или въ качествѣ покровителей подсудимыхъ и тяжущихся, начальствующія надъ сулами, или вообще лица, сильныя по своему положенію въ обществѣ. Такия лица имѣютъ множество средствъ, не роияя вишняго достоинства, дать судѣ почувствовать свое вліяніе». Съ научно-юридической точки зрѣнія идея самостоятельности суда имѣетъ свою исторію съ Закона Беруламскаго въ прошломъ столѣтіи, и къ концу прошлаго столѣтія сдѣлалась общимъ достояніемъ просвѣщеннаго міра. Современный цивилистъ Муромцевъ въ статьѣ «Судъ и законъ въ гражданскомъ правѣ» (Юрид. Вѣстн. 1880 г., стр. 393) говоритъ слѣдующее о самостоятельности суда: «Нечего опасаться произвола со стороны судей. Мы не удумали суда, если будемъ твердить ему о пассивномъ положеніи, вопреки собственной его природѣ. Напротивъ, усвоивъ себѣ ту мысль, что активное положеніе есть необходимая принадлежность суда, мы сътемъ за нужное приложить всѣ мѣры къ его удучшенію въ качественномъ отношеніи», и затѣмъ тотъ же авторъ заявляетъ, что развитый контроль гласности и дѣятельнаго независимости, несмѣляемости членовъ этой корпораціи гарантируютъ и справедливость, и солидарность судей данной страны. Виду какихъ доводовъ, является вопросъ, составители проекта отвергли такое очевидно-справедливое положеніе науки? Или показалося опаснымъ самостоятельное существованіе суда отъ администраціи потому, что въ Туркестанѣ нѣтъ печати и общественного мнѣнія» (стр. 52). Едва ли можно согласиться съ этими ошесненіями составителей проекта, ибо, допуская его правильность, мы будемъ согласны съ тѣмъ, что въ Туркестанскомъ краѣ нѣтъ ни мысли, ни анализа явленій общественной жизни, ни въ русской, ни въ туземной средѣхъ. Существованіе анализа явленій въ туземной средѣ, сообразно ея развитію, принаеся тѣмъ же проектомъ, который на 48 стр. говоритъ: «сулы въ теченіи 14 лѣтъ съ чествомъ и пользою творили судъ въ краѣ, пріобрѣтавъ уваженіе и довѣріе туземцевъ къ русскому суду». Значитъ, ея іршо, туземцы анализируютъ, что дурно и что хорошо, ибо, при отсутствіи анализа дѣйствій, рѣшеній судей, у нихъ не могло бы образоваться мнѣнія. А разъ, говоря о мнѣніи туземцевъ, мы получаемъ понятіе о мнѣніи коллективномъ, т. е. общественномъ. Что же касается до отсутствія мнѣнія русскаго общества и печати въ краѣ, то положеніе это также не выдерживаетъ критики, ибо, читая «Тур-

кестанскій вѣдомствъ», мы видимъ общія мысли между русскимъ, полемичку по общимъ и спеціальнымъ вопросамъ, которая далеко уходитъ за предѣлы Ташкента, гдѣ издаются вѣдомости, и производятъ влияние на общественную мысль, даже въ отдаленныхъ дебряхъ Ферганы. Недавно вспоминается намъ трудъ ильменскаго ученаго Ф. Гольдшторфа: «Роль общественного мнѣнія въ государственной жизни», въ которомъ авторъ находитъ труднымъ указать на процессъ образования общественного мнѣнія, но не указываетъ на какой-нибудь видъ человѣческаго общенія, гдѣ бы его не было. Неужели, по мнѣнію составителей проекта, туркестанское общество составляетъ до-историческое состояніе человѣка?

Бійскій Округъ. 13 августа 1882г. (корресп. «Вост. Обозр.»).

Назадъ тому около ста лѣтъ, въ царствованіе императрицы Екатерины Великой, изъ Галиціи переселено на окраины Алтая, въ Бійскій округъ, нѣсколько тысячъ семействъ, изъ числа которыхъ образовалось и село Верхъ-Убинское. По разсказамъ однихъ, переселеніе происходило съ цѣлью заселенія Алтая; другіе же утверждаютъ, что изъ рода въ родъ переходить преданіе,—будто переселеніе происходило изъ желанія уменьшить старообрядческой элементъ въ Галиціи, или по-просту старообрядцевъ ссылали. Основывался болѣе на этомъ послѣднемъ преданіи, большая часть населенія этого села глубоко убѣждена, что дѣды и прадеды ихъ были старообрядцы. Фактъ этотъ подтверждается и тѣмъ, что почти все старыя селенія, заселенныя галицкіими выходцами, запущены себя «чужаки», въ болѣе время имѣли молитвенныя дома, въ которыхъ открыто совершалось богоугодіе. Но назадъ тому 30—50 лѣтъ все дома эти запечатаны по распоряженію бійской администраціи. Съ того времени началось обращеніе старообрядцевъ въ православіе и единобріе. Обращеніе это шло въ разрѣзъ съ ученіемъ Христа: на старообрядцевъ вѣяло не пастырское разумное слово, а угрозы и притѣсненія исправниковъ (въ особенности Квятковскаго, который, кажется, за обращеніе старообрядцевъ съ нагайкой въ рубъ получилъ награду). И вотъ, посредствомъ давленія со стороны администраціи и приманки единобріемъ, люди бѣдные, болѣе робкіе поддались и примкнули: кто къ православію, кто къ единобрію (въ православіе шли лишь тѣ, кои поступали въ обязательную горнозаводскую службу), но болѣе твердые въ своихъ убѣжденіяхъ и зажиточные остались непоколебимы въ вѣрованіяхъ предковъ, выносы все притѣсненія, или откупались деньгами отъ преслѣдующей администраціи, которая только и жаждала наживы,—или же укрывались въ лѣсахъ на пахотяхъ. Такимъ образомъ совершилось обращеніе. На самомъ же дѣлѣ большинство обращенныхъ, въ особенности въ православіе, крѣпко держались своихъ прежнихъ убѣжденій. Крестники дѣтей въ церквахъ, въ церквахъ же вѣчались и отиѣвали умершихъ, но все это дѣлалось только для вида, и послѣ совершенія этихъ таинствъ надъ принявшими совершились свои, старинки. Окрещенный священникомъ ребенокъ росъ подъ руководствомъ родителей, которымъ казалось не по душѣ православіе, и сторонился церкви до тѣхъ поръ, пока ему не приходила необходимость вѣчаться; повѣчавшись, старообрядецъ опять-таки сторонился церкви. Все это знали и дѣтшіе священники, но, какъ вообще люди малогрмотные, игнорировали такой ходъ вещей, знали лишь одно, что съ приходомъ этой категоріи имъ удобнѣе брать за свадьбу 100—200 руб.

Въ царствованіе въ Россіи почившаго Государя Императора Александра Николаевича, старообрядцы воздохнули свободнѣе, преслѣдованія стали рѣдки, судъ дѣла о расколахъ началъ рѣшаться болѣе гуманно, такъ что многія дѣла оставались безъ послѣдствій. Не-

брежность священниковъ, распушеніе, безнравственность въ-которыхъ и страсть къ наживѣ, окончательно убѣдили мною присоединенныхъ старообрядцевъ, что имъ можно и не скрывать своихъ убѣжденій и не подчиняться требованіямъ священниковъ—требованіямъ иногда непосильнымъ для крестьянина. Такимъ образомъ тысячи населенія открыто заявили свой ропотъ противъ принадлежности къ церкви и многія селенія теперь, не обращаясь къ священникамъ, пѣвуютъ своихъ начетчиковъ изъ крестьян. Начетчики же, или какъ ихъ называютъ, раскольничьи помы, исправляютъ все духовныя требы старообрядцевъ: крестятъ, вѣчаютъ и отиѣваютъ, но все это скрываютъ, въ ночное время. Вся всегда трезвую жизнь, своимъ примбромъ и головнымъ разъясненіемъ богослужебныхъ книгъ, неисправленныхъ патріархомъ Никономъ, а въ особенности своей всегашней доступностью, начетчики съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возвращаютъ къ своему старинному вѣрованію бывшихъ присоединенныхъ къ церкви, тогда какъ мѣстное духовенство, стараясь удержать пастбу словомъ, при всевозможныхъ обраніяхъ, все болѣе и болѣе ихъ отталкиваетъ. Все это даетъ полное основаніе допускать, что тайное мненіе старообрядцевъ не можетъ служить сокращеніемъ раскола, а равно и открытое не послужитъ соблазномъ для твердо вѣрующихъ въ православіе. Примѣры доказываютъ ясно, что покаяніе, изъ рода въ родъ принадлежащее къ православной церкви, въ расколъ не совращается; скорѣе же всего изъ числа старообрядцевъ люди, потерявшие всякое понятіе о чести, становятся регегатами, но этихъ выродковъ, становящихся православными, можно причислить лишь къ числу потерявшихъ всякую религію. Борьба съ расколомъ можетъ быть допущена лишь на почвѣ легальной. Искореняя расколъ могли бы священники кроткимъ словомъ и разумной проповѣдью, но, къ сожалѣнію, такихъ способныхъ на это пастырей нѣтъ (фактъ этотъ признанъ нынѣ и администраціей, см. № 25 «Том. Губ. Вѣд.», корреспонденція въ Бійска; на самомъ же дѣлѣ вѣтъ изъ отца исправника). Открытіе же старообрядческихъ часовенъ, напротивъ, даетъ хотя наглядное понятіе молодому, болѣе мяслящему старообрядческому поколѣнію о томъ, гдѣ именно болѣе правильность въ служеніи Богу; даетъ толчокъ къ размышленію о томъ, не ошибаются ли старики, считая противнымъ правиламъ св. Апостоловъ исправленіе богослужебныхъ книгъ патріархомъ Никономъ. Вредъ открытія часовенъ и предоставленія возможности старообрядцамъ возносить молитвы Богу, едва ли кто-нибудь въ наше время можетъ допустить. Во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что духовныя потребности этого честнаго и лучшаго населенія въ Алтай будутъ, послѣ многилѣтъ уважены.

Въ послѣднее время въ округѣ, населенномъ болѣею частью старообрядцами, начало проявляться желаніе ходатайствовать объ открытіи запечатанныхъ старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ. Одно ходатайство поступило уже къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, но судьба этого ходатайства остается до сихъ поръ неизвѣстной. Неизвѣстно, какое мнѣніе дастъ мѣстная администрація, а судьба нашихъ старообрядцевъ заслуживаетъ вниманія.

Сибирякъ.

ПЕРВОЫТНАЯ ИСТОРИЯ

ЧУД.И.

Много тысячъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда по общимъ склонамъ Уральскаго хребта по дилувіальной почвѣ расхаживали гиганты: мамонтъ, носорогъ, широколобый быкъ, а на ряду съ

ними разгнвали крупныя животныя: лось, медвѣдь, конь, бѣгали разная медвѣжьи животныя и хищныя животныя и на великомъ шагу встрѣчались грызуны — это былъ періодъ мамонта. Многочисленность костей угасшихъ и нынѣ живущихъ видовъ животныхъ, находимыхъ въ настоящее время на Уралѣ и въ западной Сибири, доказываетъ присутствіе и близіе этихъ животныхъ, водившихся нѣкогда на всемъ пространствѣ отъ впаденія Камы въ Волгу до перешейки Енисея. Путешественникъ Петръ Симонъ Палласъ въ 1770 году, видѣвъ груды костей мамонта, нагроможденныхъ въ окрестностяхъ Верхотурья и перебранныхъ съ бѣлоснитями и окаменѣвшими зубами акулы *). Множество костей разныхъ угасшихъ животныхъ хранится въ настоящее время въ музей уральскаго общества любителей естествознанія, въ г. Екатеринбургѣ. Крестьяне большимъ сваломъ время отъ времени, промаютъ кости на перской форшорной завоу, уничтожая громадные количества. Усердные археологи еще и теперь выкапываютъ изъ земли множество остатковъ вымершихъ животныхъ. Одновременно съ существованіемъ упомянутыхъ животныхъ по обѣимъ склонамъ Урала шумѣли густые лѣса, зеленѣли луга и красовались кустарники, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ флора того времени. Человѣкъ, какъ показывается устройство его зубовъ, былъ существомъ плотоднымъ и травояднымъ, и въ періодъ мамонта онъ могъ существовать на Уралѣ: условія мѣстности его благопріятствовали, пищи было довольно, а со времени открытія огня еще въ ранній періодъ своего существованія человѣкъ научился уже поддерживать этотъ огонь подбрасываніемъ горячаго матеріала.

Надобно полагать, что въ періодъ мамонта, человѣкъ уже жилъ на Уралѣ; на эту мысль наводитъ насъ находка, сдѣланная на берегу Атаешскаго ручья въ деревнѣ Омуровой (въ Екатеринбургскомъ уездѣ), гдѣ на значительной глубинѣ были вырыты куски, обугленного и пропитаннаго мѣднымъ колчеданомъ, дерева, вмѣстѣ съ несгнвными костями мамонта и зубами акулы **). Кроме того, въ музеѣ уральскаго общества хранится трубочатая кость мамонта, на одномъ концѣ которой замѣтно пробитое орудиемъ отверстіе, а самая кость правильно расколота вдоль и, такихъ разбитыхъ костей вымершихъ животныхъ въ Приуральскомъ краѣ и видѣвъ нѣсколько — всѣ онѣ излѣли дараннымъ внутри. Современники мамонта питались овоцами, ягодами и сырымъ мясомъ; они обрызгали кости, которыя потомъ разбавили для того, чтобы достать изъ нихъ мозгъ. Въ холодную ночь человѣкъ лежалъ подлѣ огня и потому не подлежитъ сомнѣнію, что на берегу Атаешскаго ручья пылалъ очагъ.

Современники мамонта были дикари въ буквальномъ значеніи этого слова. Человѣкъ велъ борьбу за существованіе; онъ долженъ былъ снискывать себѣ пищу, защищаться отъ нападенія хищнаго звѣря, укрываться отъ неистыя и согрѣвать себя отъ холода. Онъ могъ безпріятственно собирать ягоды, срывать овоцы, ломать сучья, и поддерживать добытый огонь; онъ могъ еще воспользоваться природною пещерой, чтобы устроить себѣ въ ней пріютъ, или сложить изъ сучьевъ шалаши, онъ могъ, наконецъ, камнемъ или суконъ защититься отъ хищнаго звѣря; но у него появились другія потребности, для которыхъ природныя орудія оказались уже недостаточными, и потому ему понадобились искус-

ственные орудія, какъ, напримѣръ, для охоты на звѣря, для устройства лодушекъ на животныхъ, для сниманія кожи, для разбиванія костей, для рубки дрова, для рытья земли, для пробиванія льда. Употребивъ въ дѣло свои примитивныя способности, ловкость и силу, дикари стали отбивать камнемъ: камень, дюрить, ямму, гнейсъ, сѣнхтъ, змѣвникъ и другіе сорта камня, и придавъ имъ рѣзучее свойство, они получали орудія, которыя примѣняли къ своей обыденной жизни. Наконецъ и стрѣль и копій служили имъ для охоты, мотыгами они копали землю, ножи служили имъ для сниманія кожи, для рѣзанія мяса, для сдиранія шелухи съ овоцей; скребками они очищали шкурки (отъ мездры), топорами (при помощи огня) рубили дрова, жерди и сучья. Первые орудія были такъ грубы и неуклюжи, какъ грубы были сами дикари; но годы текли за годами, люди совершенствовались и развивались умственно и тѣлесно и, по мѣрѣ того, какъ двигались они сами впередъ, совершенствовались и ихъ издѣлія. Потомъ дикари уже стали изготавлять ядра; на ядрахъ (nucleus) намѣчали форму и количество орудій и, разбивъ ядро однимъ ударомъ на части, они разомъ получали нѣсколько сколковъ требуемой формы. Такія орудія мы называемъ отбивными.

Орудія изготовлялись на мѣстѣ. На Уралѣ имѣлись собственныя мастерскія, какъ доказываютъ находимые нынѣ на значительной глубинѣ ядра, осколки (негодные отброски) и недодѣланные или неудавшіяся орудія. Существованіе мастерскихъ указываетъ на зародыши торговли; потому что тѣ, которые сами не дѣлали орудій, но нуждались въ нихъ, могли уже ихъ вымѣнивать въ мастерскихъ на съѣдныя припасы и другіе предметы, имѣвшіе цѣну въ глазахъ дикарей. Ремесло и торговля влекли за собою установленіе общественаго порядка, въ какой бы грубой формѣ онъ ни появился. К. Шинниковъ (въ 1881 г.) открылъ мастерскую близъ деревни Сыростана, въ Трошкскомъ уездѣ, состоящую изъ осколковъ, яшмовога ядра и разныхъ отбивныхъ орудій изъ кремня, яммы и другихъ сортовъ камня; недалеко отъ этой деревни (близъ Турголка) на берегу озера Чертанкуля онъ пріобрѣлъ топоръ, наконецники стрѣль и другія каменныя отбивныя орудія. Въ Каменномъ логу (въ 8 верстахъ отъ Турголка) онъ открылъ разныя медвѣжьи каменныя орудія, тоже отбивныя; близъ ключа Черемшанки, недалеко отъ Миаса онъ нашелъ каменное ядро, и наконецъ въ Миасской дачѣ (Нижнемиасской дистанціи), на Глининскомъ пріискѣ, при золотыхъ работахъ нашли: яшмовую недодѣланную стрѣлу, яшмовое ядро и нижнюю челюсть бобра *).

Первобытные жители Урала преслѣдовали звѣря. Убивъ животное, они снимали съ него кожу, рубили тушу на части, которая уносили въ свои жилища. Они сначала ѣли мясо сырое, а потомъ пріучились его жарить. Шкурки животныхъ служили постелью и одеждой; найденная костяная шила доказываетъ, что шкурки шивались вѣроятно съ помощью ремня или кинескъ. Трубочатая кость и черена разбавлялись; мозгъ былъ съѣдаемъ, какъ лакомство, а самыя кости шли на подкѣку орудій. Дикари зѣщали посуду изъ глины, къ которой примѣшивали гравій, раковины или слюду; но они ее не употребляли для варки пищи. Посуда имъ была нужна для содержанія въ ней провизіи, или переноски съѣстныхъ припасовъ. Посуда высушивалась на солнцѣ или у voluntary огня; въ этой посудѣ даже можно было таскать воду и собирать въ нее кровь. Первоначальныя сосуды были весьма грубы и неуклюжи; но они совершенство-

*) P. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs. St.-Petersburg, 1773. Т. II. В. I. S. 266.

**) P. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs. St.-Petersburg, 1773. Т. II. В. I. S. 283—284.

*) Въ эти орудія г. Шинниковъ пожертвовалъ музею уральскаго общества любителей естествознанія, въ г. Екатеринбургѣ.

вашия точно также, как совершенствовались и орудия. Многие сосуды были украшены разными узорами, произведенными въ многой глинян палецехъ, ногтемъ или острымъ орудиемъ, какъ употребляютъ находимые черепки. Довольно характеристическіе черепки глиняной посуды нашелъ Шинковский у вершины рѣчки Веселой (притокъ Ал), въ Троицкомъ уѣздѣ, а М. Малаховъ сообщалъ мнѣ, что на внутренней части нѣкоторыхъ черепковъ онъ замѣчалъ впадинки, какъ-бы отъ плетеньки, на которую намазывалась глина, чтобы сдѣлать горшокъ требующей формы.

Напосѣдокъ люди довели свои орудія до самой высшей точки совершенства; они ихъ шлифовали, а иногда орнаментировали ихъ, придавая имъ форму животнаго, птицы или рыбы. Г. Брохановъ прислалъ секретарю уральскаго общества любителей естествознанія О. Клеру полированное орудіе, весьма искусно сдѣланное изъ яшты, найденное Брохановымъ въ лѣсу у Карася озера (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ). Хотя орудіе это г. Клеръ и принимаетъ за топоръ или молотокъ; но я бы предпочелъ назвать его топыжкомъ, потому что немного сплюснутый обухъ этого орудія и имѣющей се обѣихъ сторонъ впадины, могъ быть удобно обхватываемъ однимъ концомъ рукоятки и приспособленъ для рытья земли. На рѣкѣ Вельѣ (въ Солкаемскомъ уѣздѣ) было найдено много кремневыхъ ножей, а при обработкѣ поля на рѣкѣ Туѣ (притокъ Кама), были открыты шлифованный топоръ изъ яштыка и ручной шлифованный камень, овальной формы изъ глинистаго сланца^{*)}. Это обстоятельство служитъ несомненнымъ доказательствомъ трудолюбія первобытныхъ жителей и показываетъ, какъ много труда и терпѣнія требовалось для отшлифованія топора.

Въ устройствѣ жилищъ первобытные люди не были изскастельны. Природныя пещеры, выкопанныя и покрытыя ямы и наскоро устроенныя шалаши или поставленная юрта служили имъ отличными убежищемъ, пріютомъ или помѣщеніемъ. Въ жилищѣ горѣлъ вѣчный огонь; воздъ очага человекъ работалъ, спалъ и обѣдалъ; опрятностью онъ не отличался, а потому соръ не выносился изъ жилища, и обглоданныя кости, черепки посуды, обломки орудій палялись тутъ же. Горный инженеръ Ф. Гебауэръ (въ 1879 г.) изслѣдовалъ костяные пещеры по теченію рѣки Нышымъ, ниже села Сухоложскаго (въ Камышовскомъ уѣздѣ), состоящую изъ трехъ камеръ, имѣющихъ коридоръ и цилиндрическіе каналы. По мнѣнію г. Гебауэра, здѣсь первоначально жилъ пещерный медвѣдь, коего найденъ былъ большой черепъ. Медвѣдь былъ вытѣсненъ человекомъ, который, занявъ пещеру, отдѣлалъ ее по-своему; стѣны камеръ оказались выглажены. Форма стѣны и потолка была своеобразна. Въ первой камерѣ были найдены остроугольные или мало оскатанные обломки роговика и изъ нихъ нѣкоторые носили слѣды грубой отдѣлки. Въ третьей камерѣ открытъ былъ каналъ, въ поувѣ котораго были найдены грубо отдѣланныя почти совсѣмъ ступенчатые изъ жердей и утонченной глины. Въ пещерахъ палили очаги, какъ доказываютъ пепель, куски угля и остатки дерева хвойнаго и березоваго, немного обугленные, найденные въ двухъ камерахъ. Пещерные жители питались мясомъ дикихъ животныхъ, которыхъ загоняли или заманивали въ ловушки, или убивали на охотѣ. Остатки ихъ обѣды составляютъ обглоданныя, разбитыя, а отчасти и обугленные кости животныхъ: лоса, овцы, зайца, быка, оленя, коня, серны, и кости птицъ. Дикари промыслили рыбу и ловили раковинъ, какъ доказываютъ, найденныя въ пещерѣ Гебауэра: скорлупа нынѣ живущихъ видовъ

раковинъ, чешуя и кости рыбы. Народъ, жившій здѣсь въ палеолитическій періодъ, стоить уже на значительной степени развитія, хотя орудій и не шлифовалъ. Изъ орудій въ первой камерѣ были найдены: два кремневыхъ наконечника стрѣлъ, наконечникъ коyla изъ кремнисто-глинистаго сланца, костяное долото, довольно тщательной отдѣлки и нѣсколько орудій изъ кости. Присутствіе костей собаки въ упомянутой пещерѣ наводитъ насъ на мысль, что человекъ уже пытался приручить это животное^{**)}. Въ пещерахъ Дароватаго камня, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Чусовой мѣстные жители находятъ костяные наконечники стрѣлъ и другія вещи, называемыя ими Чудскими^{***)}. Не подлежитъ сомнѣнію, что пещерные жители употребляли въ пищу ягоды и овощи; но остатки ихъ сохранились до нашего времени въ пещерахъ не могли.

Признаковъ людоедства на Уралѣ не открыто. Повидному, пещерные жители укладывали покойниковъ въ пещерахъ и спаивали ихъ лѣтвины, посудой и орудіями, какъ можно заключить изъ описанія пещеры, расположенной у ручья Имазе, выходящаго въ р. Симъ (въ Уфимскомъ уѣздѣ) и посѣщенной въ 1770 г. Палласомъ, который говоритъ, что входъ въ пещеру былъ выложенъ изъ камня въ видѣ свода; а внутри пещеры валялись кости животныхъ: коня и другихъ. Между костями животныхъ находились остатки людей, какъ-то: кости, зубы и маленкій черепъ^{****)}. На берегу рѣки Чаньвы, въ полугорѣ (въ Солкаемскомъ уѣздѣ) находится пещера съ чрезвычайно правильной полузвужною аркой, составляющей входъ. Полъ чаньвской пещеры покрытъ сплошь известковымъ щебнемъ, плитами и камешемъ. На полу, въ гряды и расщелинахъ стѣлъ закладываютъ кости, чаще трубчатыя или ребра, а даже находили здѣсь и человѣчскіе черепъ. Въ этой пещерѣ, въ щель А. Ивановъ нашелъ массу черепковъ посуды, вѣдланной изъ глины, перемѣшанной съ раковинами; работа ея и узоры чрезвычайно дряблы. Кромѣ того, онъ нашелъ зубъ съ частью верхней челюсти и позвонокъ пещернаго медвѣдя; изъ костей же другихъ животныхъ, найденныхъ въ пещерѣ, онъ упоминаетъ нижнюю челюсть бобра, давя уже угасшаго, и зубы коня, коровы, свиньи^{*****)}.

За недостаткомъ природныхъ пещеръ на мѣстахъ жительства, люди копали ямы и устраивали себя искусственныя пещеры, поразая природѣ и приспособляя эти подземелья къ своимъ потребностямъ и выгодамъ. Такія подземныя жилища были открыты на значительной глубинѣ около ручья Колчедановки (верстахъ въ 20 отъ Каменскаго завода) въ Камышовскомъ уѣздѣ, повше впадины означеннаго ручья въ р. Исетъ. Въ этихъ подземныхъ жилищахъ, во время посѣщенія ихъ Палласомъ, было найдено много кусковъ обугленнаго дерева^{*****)}.

Кромѣ пещерныхъ обитателей были еще прибрежныя жители, которые, не пренебрегая дичью, ягодами и овощами, болѣе обращали вниманіе на рыбу и раковины. Это были рыбаки, которые сѣдлись обыкновенно на берегу рѣки или озера, гдѣ они устраивали себѣ юрты или землянки, которыя по вѣтхости не могли сохраниться. Судя по найденнымъ человѣческимъ издѣліямъ, надобно

*) Горный журналъ, 1880 г. II. Апрель—май стр. 76—83.

**) Труды общества естествоиспытателей при Императорскомъ казанскомъ университетѣ т. X вып. I стр. 36.

***) P. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs. St.-Petersburg, 1773. Th. II. В. I. S. 40—42.

*****) Труды общества естествоиспытателей при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Т. X, вып. I, стр. 40—41.

*****) P. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs. St. Petersburg, 1773. Th. II. В. I. S. 382.

*) Записки уральскаго общества любителей естествознанія т. VI вып. 1-й стр. 10.

полагать, что рыбаки селились большими семействами, и что число прибрежных поселений каменного вѣка было довольно значительно. Рыбаки промышляли раковинами, ловили рыбу на крючки, были ея острой, или лучил, т. е. убивали ночью острой, называ на лодкѣ, выдолбленной изъ дѣловаго ствола, на носу которой помѣщался огонь. Прибрежные жители имѣли много посуды; но въ ней они ничего не варили и рыбу ѣли сырую, и только съ теченіемъ времени они приучились ее варить. Прибрежные жители имѣли свои мастерскія, гдѣ выдѣлывали орудія.

Послѣ сообщенія доктора А. Миславскаго, видѣнныхъ имъ случайно въ заводской котловѣ Рудянки (въ 30 верст. отъ г. Екатеринбургѣ), нѣсколькихъ черепковъ и каменнаго долота, вырытыхъ золотопромышленниками изъ-подъ торфа, А. Ивановъ изслѣдовалъ берега озера Екатеринбургскаго уезда. Ивановъ осмотрѣлъ Малекскій торфяникъ, т. е. широкую болотистую долину, посреди которой протекаетъ Нейна, простирающаяся къ востоку отъ Рудянки и здѣсь, въ золотосодержащихъ пескахъ, залегающихъ подъ торфяниками, ближе къ гранитнымъ окраинамъ, она встрѣчала черепки глиняной посуды и каменнаго орудія. По выводамъ Иванова, тутъ когда-то существовало глубокое, продолговатое озеро, окаймленное невысокими гранитными выступами съ пологими песчанымъ бечевникомъ. Тамъ, гдѣ гранитная окраина отступала отъ водной поверхности, тамъ образовалось прибрежное болото. Люди каменнаго вѣка жили на отломѣхъ песчаномъ берегу, на отменяхъ, въ разстояніи отъ гранитныхъ выступовъ на 20—40 саженъ. Когда же озеро стало зарастать, то площадь прибрежной водной растительности стала увеличиваться, и берега поспешно затянулись забными трясинами, тогда уже человѣкъ покинулъ берега озера. Малекскіе рыболовы были еще и охотниками, потому что здѣсь раньше подъ торфомъ были находящіеся рога и кости животныхъ; они имѣли свою мастерскую орудій. У самаго почти берега Ивановъ нашелъ плиту изъ слоистаго сланца, замѣтно выгнутую и гладко выполірованную на одной сторонѣ, служившую для шлифованія орудій, и тутъ же при ней лежало каменное отшлифованное долото. Изъ орудій въ Малекскомъ торфяникѣ золотопромышленники больше всего находятъ отполированные долота и топоры изъ сіневатой яшмы, неолитическаго періода. У жителей было много глиняной посуды, но они въ ней ничего не варили. Въ посудѣ они сохраняли яства, носили въ ней рыбу, таскали ягода, черпали воду. Черепки посуды неравномерно залегаютъ въ культурномъ слое; они лежатъ кучками, большими и малыми, и образуютъ прослойки. Посуда дѣлалась изъ тальковой глины или озернаго ила. Работа груба, обломъ несовершенный. На малекскихъ черепкахъ Ивановъ различаетъ три типа узоровъ: 1-й узоръ былъ составленъ изъ сочетанія ломанныхъ линий, расположенныхъ параллельно верхнему краю горшка, 2-й изъ чересобразныхъ полосъ, чередующихся съ выделанными крупно-точечными линиями, 3-й же орнаментъ состоитъ цѣликомъ изъ мелкихъ точекъ, сгруппированныхъ то въ параллельно цѣликомъ, то подъ угломъ изгибающихсяъ линий. Другое поселеніе Ивановъ открылъ въ сѣверо-восточномъ углу Шугриискаго озера (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ), къ которому прилегалъ мощный торфяникъ, покоющійся на золотосодержащемъ слое, заключающемъ многочисленныя остатки древней культуры. Жители этого поселенія всецѣло принадлежатъ неолитическому періоду; они были болѣе развиты, чѣмъ малекскіе рыболовы. Повидимому, эти люди уже умѣли варить себѣ кушанье и такимъ образомъ жесткіе плоды растений или зерна дѣлали пригодными для пищи. Достойно вниманія, что на трехъчетвертинной глубинѣ подъ торфомъ, въ 15-ти саженяхъ отъ вѣснаго прѣснаго берега озера была найдена дере-

вянная ложка грубой работы и тутъ же лежалъ обломокъ однолучнаго долота. Въ отменяхъ валялись черепки посуды, въ конѣ Ивановъ различаетъ два сорта. Черепки изъ тальковой глины представляютъ орнаментацию, аналогичную съ малекскими; черепки же изъ глины, явною обожженные, болѣе тщательной отшлифованы, имѣютъ рисунки совершенно отмытые. У шугриискіхъ обитателей была своя мастерская орудій; орудія они шлифовали. Въ присутствіи Иванова изъ шугриискаго торфяника были вытасканы: круглая плоская плитка изъ плотнаго хлористаго сланца, тщательно выполірованная съ одной стороны, съ ровными отполированными краями и круглыми правильными отверстиями посреди, и недодѣланное орудіе изъ мелко-чешуйчатаго хлористаго сланца. На днѣ озера, когда оно было спущено нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ цѣлью промыть пески, то въ нихъ нашли полированную каменную орудія и человѣческую нижнюю челюсть. Шугриискіе жители были вѣроятно хорошими охотниками, потому что въ торфяникѣ найдено только нѣсколько обломковъ костей животныхъ и зубъ бурого медвѣдя *), а питались они, повидимому, рыбой, раковинами, зернами, овощами, ягодами, и умѣли уже жарить и варить себѣ кушанье.

Екатеринбургъ.

Ольгердъ Вильчичскій.

(Продолженіе будетъ).

АВТОБІОГРАФІЯ С. С. ШАШКОВА.

По переходѣ въ философію, занятія сдѣлались разнообразнѣе и уже не ограничивались долблѣе; мы занимались физикой, ворочали мозгами надъ вопросами логики и психологіи, и я дополнял чтеніемъ то, что узнавалъ въ семинаріи. Ректоръ и инспекторъ были уже новые и нѣсколько лучше старыхъ. Наступленіе новаго царствованія дѣйствовало возбужденно на молодыхъ умы. Я началъ уже интересоваться общественными вопросами, особенно безчисленными ходившими по городу списками разныхъ относящихся къ Россіи сочиненій, и газетными общедоступными. Въ это время случилось событіе, которое сдѣлало мою жизнь нѣсколько свободнѣе прежняго. Въ той церкви, въ которую, съ увеличеніемъ семейства, отецъ перешелъ изъ молодожоднаго собора, служилъ вѣщо дьякъ «запрещенный» священникъ Рубцовъ, благочинный же Шухомлевъ събыть отца, чтобы очистить его мѣсто для своего сына, кончившаго курсъ. Устроено было такъ, что Рубцовъ чѣмъ-то вывелъ отца изъ себя, и онъ далъ ему въ зубы. Началось дѣло. Отецъ въ наказаніе перешелъ въ какую-то отдаленную и бѣдную деревню Почувель; отецъ взялъ свидѣтельство о болѣзни, вышелъ въ отставку и убѣжалъ съ семействомъ въ Яхту, гдѣ онъ поступилъ регентомъ гѣвческаго хора. Я остался жить на квартирѣ, читалъ, писалъ стихи и однажды за нихъ чуть было не былъ исключенъ изъ семинаріи. Я былъ знакомъ съ однимъ гимназистомъ, жившимъ на квартирѣ у своей родственницы, мѣстной аристократки, двѣ дочери которой только что вышли изъ института. Въ одну изъ нихъ я и не замедлялъ влюбиться и написалъ ей цѣлую тетрадь стиховъ, которая попала матерѣ, была представлена ею ректору и меня потянули къ Иисусу. Меня шасли только хлопоты исправляющаго тогда должность инспектора учителя Домскаго и то, что мать Наденки Г., одумавшись, сама-же

* Труды общества естествоиспытателей при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Т. X, в. I, стр. 43—51.

просила ректора замѣть дѣло, чтобы не дать ему огласки. Меня съ перваго мѣста въ классѣ ссадили на послѣднее и держали на немъ годъ. Около того же времени, я принялся секретно отъ всѣхъ писать прозаическія статьи, начало которыхъ и явилось въ «Иркутскихъ Вѣдомостяхъ» 1858 г. подъ заглавіемъ «Вурьяты Иркутской губерніи, ихъ нравы, обычаи, вѣрованія, легенды, пѣсни». Подъ статьей была моя полная подпись. Учители З. и Д. испугались за меня, думая, что мнѣ за сочиненіе этой статьи достанется отъ начальства и совѣтовали попросить отца, чтобы онъ принялъ составленіе этой статьи на себя. Вы, читатель, не подумайте, что въ статьѣ было что-нибудь либеральное — рѣшительно ничего — но либераленъ былъ уже тотъ фактъ, что семинаристъ, мальчишка осмѣливается заниматься тѣмъ, чѣмъ не полагается и печатаетъ безъ дозволенія о. ректора. Но начальство на статью не обратило вниманіе, и бѣда прошла, да я думаю, что при тогдашнемъ благодушномъ и образованномъ архіереевѣ Евсеѣвѣ и бѣды никакой не было бы; вотъ при его предшественникѣ Аванасіѣ—другое дѣло. Крутой былъ владыка. Однажды, еще будучи въ словесности, я шель купаться къ мельницѣ, стоявшей за громадною архіерейскою замкомъ. Такъ какъ дорогу пересѣкаетъ рѣка Ушаковка, то, чтобы не переплывать черезъ нее, мы обыкновенно перѣбзали черезъ плетень, ограждавшій въ этомъ мѣстѣ замку и по-суху, мимо архіерейской купальни, проходившій къ мельницѣ. Я шель одинъ, вдругъ изъ упомянутой купальни выскакиваетъ въ одномъ бѣльѣ, съ палкою въ рукѣ и весь красный отъ злости владыка. «Кто такой?» кричитъ. Я называю себя. «Какъ смѣлъ, ка-а-акъ ты смѣлъ? Завтра же прикажу инспектору выпороть тебя черезъ пару служителей. Помеши!» Вернувшись домой, я скоро оправился отъ страха, сообразивъ, что въ канікулы пороть не будутъ, а послѣ канікулъ Аванасій забудетъ. Такъ и вышло. Но я заговорилъ о первой статьѣ своей. За нею слѣдовало нѣсколько другихъ, но уже безъ подписи; въ то же время я началъ писать стихи, уже не въ прежнему фетовскомъ родѣ, а въ общественномъ. По рукамъ тогда ходило множество рукописей, между прочимъ со стихами Некрасова, Огарева, Плещеева и т. д. Въ открывшейся тогда публичной бібліотекѣ собирався интеллигентный кружокъ, въ которомъ обсуждались всякіе общественные вопросы и будировали противъ мѣстнаго начальства, которое злилось на бібліотеку и называло ее якинскимъ клубомъ. Я былъ подписчикомъ и перѣдко, читая въ бібліотекѣ газеты, подслушивалъ интересныя для меня бесѣды, ведшіяся въ сосѣдней комнатѣ между членами кружка. Въ то же время, я познакомился съ даровитымъ и благороднымъ учителемъ гимназіи Никоновымъ, писавшимъ недурные стихи, и поэтомъ Красносельскимъ, имѣвшимъ лѣтъ 20 отъ роду. Лысковскій мѣщанинъ, служившій у кого-то приказчикомъ, оны по торговому дѣлу былъ посланъ хозяиномъ на Амуръ, но запыль въ Иркутскѣ и былъ брошенъ ѣхавшимъ съ нимъ товарищемъ. По случаю заключенія айгунскаго договора оны написалъ оду и поднесъ ее Муравьеву-Амурскому, а послѣдній поручилъ поэта заботливости генерала Кукеля. Двадцатилѣтняго и уже пившаго горькую Красносельскаго помѣстили въ 1-й классъ гимназіи, но, понятно, что изъ этого ничего не вышло, гимназическій мундиръ былъ пропитъ, классы брошены. Красносельскій былъ истинный поэтъ, но нисколько не развитый; онъ спился окончательно и скоро умеръ. Начавъ одой мѣстной администраціи, оны потомъ перешель къ сатиры, въ которой упражнялся и я съ Никоновымъ.

Чувства оппозиціи, давно уже бродившія въ иркутскомъ обществѣ, дошли до крайняго напряженія въ 1857 году. Молодые чиновники, окружавшіе генералъ-губернатора, дозволяли себѣ многое, что возмущало жителей. На шахѣ 1857 г., членъ совѣта главнаго управленія оскорбилъ чинаго чиновника Неклюдова; послѣдній избилъ Беклемишева, а этотъ вызвалъ его на дуэль. Говорили, и не только говорили, но даже писали, печатали и доказывали при разбирательствѣ этого дѣла въ сенатѣ, что Неклюдовъ отказался отъ дуэли, но его увезли силою и около какуевской замки на горѣ застрѣлили въ упоръ изъ пистолетовъ, данныхъ вице-губернаторомъ Ивильскимъ; въ этомъ принималъ личное участіе и полиціймейстеръ Сухотинъ, смотрѣвшій на эту бѣду въ трубу съ колокольни сосѣдней успешной церкви. Дѣло было въ 4 часа утра. Діемъ уже весь городъ зналъ о «дуэли» и въ квартиру Неклюдова (котораго лично почти никто изъ иркутянъ не зналъ, такъ какъ оны только что прѣѣхалъ въ Иркутскѣ), стремились уже толпы народа. Въ губернской типографіи, которую завѣдывалъ тогда Спѣшневъ, были напечатаны и разнесены по городу повѣстки о времени и мѣстѣ погребенія Неклюдова, и на похороны его привалило народа нѣсколько тысячъ. Петрашевскій готовился сказать рѣчь, но начальство узнало объ этомъ и на этотъ день его куда-то заперли. Похороны прошли спокойной, но волненіе, поднятое дуэлью, не улегалось болѣе года. Дѣло пересѣдывали, трупъ Неклюдова вырывали изъ могилы, совѣтникъ губернскаго суда Ольденкопъ, однако, посидѣвъ въ острогѣ за равностное стараніе доказать, что это была не дуэль, а убійство. Беклемишева съ его секундантами Анненковыми, и Гурьевымъ, судили все-таки за дуэль и приговорили къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ ареста, по это было уже года черезъ 1½, а до тѣхъ поръ имъ и полиціймейстеру пришлось вывести нѣсколько личныхъ оскорбленій на улицѣ отъ прикащиковъ и другихъ обывателей. Это движеніе породило цѣлую стию хотворную литературу. Назавтра послѣ дуаи архіерей. обѣданъ у какого-то купца, рѣзко высказался противъ убійства, а какой-то прикащикъ пустился по городу вирши въ такомъ родѣ:

Какъ шестнадцата апріля
Взвѣзъ замки архіерея
Случилася бѣда,
Плутъ началъ искъ одѣвляя
Изъ-за мести, изъ-за мщенія
Убилъ молодца и т. д.

Дуэлисты воображали, что эти вирши съ архіерейскаго голоса писалъ семинаристъ и кто-то изъ нихъ составилъ и пустилъ по рукамъ стихи, изъ которыхъ я помню слѣдующее:

Смыслъ убогіе, помыслы грязные,
Вотъ оны, вотъ оны вышли на свѣтъ
И появились насквины разныя,
Есть ли въ нихъ истины слѣды?
Стихъ семинарскій, ухахати лакейскія,
Что же за привычки оны взяли?
Рѣчи повель за столомъ архіерейскія,
Послѣ стиховъ написала.
Пявляте на нихъ, и луская ихъ ругаетъ,—
Вѣ ваши великіе дни
Тамъ надъ Россіей заря занимается,
Витязъ вочи оны!

Въ отвѣтъ появились стихи, писанные покойнымъ Никоновымъ и другими.

Всѣ эти стихи быстро разошлись по Иркутку, особенно нашасанное мною подражаніе одной пѣснѣ Берадзе. Мало этого, каждое утро въ разныхъ мѣстахъ города, на

заборахъ, появлялись надписи на начало, и тоже больше частью стихами, въ родѣ вышеприведенныхъ приращичьихъ, и полицейскіе солдаты каждое утро смывали и стирали эти надписи. Статьи Д. Завалишина въ «Морскомъ Сборникѣ» о безобразіяхъ амурской колонизаціи читались на расхватъ, Иркутскія корреспонденціи въ «Искрѣ» съ портретами главныхъ администраторовъ края производили фуроръ. Больше всёхъ въ Иркутскѣ шумѣлъ въ это время извѣстный Петрашевскій; онъ былъ высланъ сначала въ Усолье, потомъ въ Енисейскъ. Начальство, впрочемъ, почему-то не принимало никакихъ крутыхъ мѣръ противъ распространяемаго упомянутыхъ стихотвореній, всё авторы которыхъ были извѣстны, и даже, какъ уже сказано, само немного участвовало въ этой стихотворной войнѣ...

Съ переходомъ въ богословскій классъ я, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими товарищами, былъ посвященъ въ стихарь, и дважды говорилъ проповѣди въ церкви. За мѣчу кстати, что эти проповѣди семинаристы часто не слышали, а просто списывали съ книги или съ рукописи, и выдавали за свои. Это обхождение было такъ вкоролено, что когда я однажды, списавъ проповѣдь съ рукописи учителя Попова, подаль ее добрейшему инспектору монаху Митрофану, послѣдній, прочитавъ, сказалъ: «Вы это изъ «Воскреснаго Чтенія» списали!» — «Нѣтъ, съ рукописи проповѣди Н. И. Попова». — «Ну, такъ онъ списалъ изъ «Воскреснаго Чтенія». И только. Даже отыскать бы поставили. Даже лучше проповѣдники изъ священниковъ, напримеръ, протоіерей Проконій Громовъ, иногда списывали. Я по крайней мѣрѣ знаю такую штуку. Когда я былъ еще въ училищѣ и мы ждали новаго архіерея Аванасія, смотрѣли Громовъ велѣлъ мнѣ выучить наизусть написанную имъ привѣтственную рѣчь, которую я помню до сихъ поръ: «Высокопреосвященнѣйшій владыка, милостивѣйшій архіархъ и отецъ! Восемь іерарховъ благословляли вертоградъ сей, и ты воспомянешь девятичисленный ликъ посѣдившихъ его ангеловъ иркутскія церкви. Прими же, любвеобильный отецъ, лепеть дѣтей готовыхъ, но еще неумбющихъ вырази тебѣ своего обрадованія, предложи рудъ на Ефрема и Манассию, да будемъ вси первенцами, одни по дару уже избѣданному, другіе по дару твоего архіапискарскаго благословенія, сильнаго и оскудѣвающаго воспомяти». Уже въ 70-ыхъ годахъ я случайно прочелъ эту привѣтственную рѣчь въ какихъ-то воспоминаніяхъ, кажется въ «Русскомъ Архивѣ», и тогда только убѣдился, что Громовъ списалъ ее тоже, вѣроятно, изъ «Воскреснаго Чтенія». Нужно, впрочемъ, сказать, что въ семинаріи терѣлось, да и то не всеми преподавателями, только списывавые проповѣдей; всё же другія классныя сочиненія, особенно по логикѣ и психологіи, семинаристы писали обыкновенно сами и немало упражняли надъ ними свои мозги, отчего въ умственномъ отношеніи были развитѣе гимназистовъ. Но экзамены (дважды въ годъ) были чистой комедіей. Хотя всё готовились къ нимъ усердно, но отвѣчали большею частью по билетамъ, въ которыхъ мелкимъ почеркомъ вписывались подробные конспекты отвѣтовъ. Кромѣ того, экзаменаторъ, ректоръ или инспекторъ, обыкновенно вовсе не зналъ ни алгебры, ни геометріи, ни физики, ни естественной исторіи, ни сельскаго хозяйства, ни медицины и зналъ крайне плохо всеобщую и русскую исторію, такъ что, отвѣчая по этимъ предметамъ, можно было врать, учитель же молчалъ, такъ какъ былъ лично заинтересованъ въ хорошихъ отвѣтахъ своихъ учениковъ. Особенно пошлны были экзамены по сельскому хозяйству, которое преподавалось

4 года, и медицинѣ—2 года. Почти никто никогда уроковъ по этимъ предметамъ не готовилъ (я, напр., ни одного урока), и учителя ихъ не спрашивали, а только читали, какъ въ университетѣ; на экзаменѣ же ученики гордились все, что имъ было на душу положить, и это было даже полезно, такъ какъ пріучало къворотливости ума, необходимой для сочиненія отвѣтовъ о томъ, о чемъ и поватія не имѣешь. Экзамены же по предметамъ философскимъ и богословскимъ доставались очень трудно, особенно если бывалъ архіерей, въ родѣ Аванасія. Когда я изъ училища переходилъ въ семинарію, экзаменовалъ онъ. Шелъ катихизисъ. Вызвалъ Аванасій меня, я вышелъ, но онъ вопроса не задаетъ, молчитъ, молчу и я.—«Ну-у, отвѣчай», кричитъ владыка своимъ хриплымъ басомъ.—«Вы не задали вопроса». — «Отвѣчай безъ вопроса». Я и началъ вылаять сначала, переблывая вопросы такъ, что они служили связью между отвѣтами. Пропоролъ я такимъ образомъ чуть не половину катихизиса. Владыка, подыргиваясь отъ восторга, кричалъ: «превосходно, превосходно!»—«Каково, а?» говорилъ онъ, обращаясь къ смотрителю, протопопу Громову. «Отлично, хорошо в. в.—сто!» отвѣчалъ тотъ, кланяясь съ напускнымъ умиленьемъ.—«Нѣтъ, да ты поймаи, говорилъ ему владыка,—безъ вопросовъ! И отвѣчай!» Я назвалъ экзамены комедіей, да они и не могли быть не комедіей по тому множеству предметовъ, какіе должны были изучать семинаристы. Я, напр., учился богословію—1) догматическому, 2) нравственному, 3) пастырскому, 4) гомилетикѣ, 5) церковной археологіи, 6) исторіи церкви, 7) исторіи русской церкви, 8) медицинѣ, 9) сельскому хозяйству, 10) изясненіямъ св. Писанія, преподававшимся 6 лѣтъ, 11) герменевтикѣ, 12) патристикѣ, 13) библейской исторіи, 14) логикѣ, 15) психологіи, 16) русской исторіи, 17) минералогіи, 18) ботаникѣ, 19) зоологіи, 20) физикѣ, 21) всеобщей исторіи, 22) православному исповѣданію вѣры, 23) ученію о богослужебныхъ книгахъ, 24) землѣмѣрнію, 25) черченію, 26) пасхалии, 27) риторикѣ и шпикѣ, 28) алгебрѣ, 29) геометріи, 30) географіи, 31) священной исторіи, 32) русской грамматики, 33) славянской грамматики, 34) ариметикѣ, 35—40) языкамъ: латинскому, греческому, еврейскому, монгольскому, французскому, нѣмецкому (изъ послѣднихъ 4-хъ обязательны только одинъ). При этомъ, по большинству предметовъ, уроки приходилось списывать, да еще подавать сочиненія первые два года еженедѣльно, а послѣдніе 4—ежемесячно. Усердное занятіе всею этою премудростю только отупляло ученика, и мнѣ кажется, что, если дѣтніе воспитаніи не тутили, то единственно благодаря тому, что у нихъ рѣдко спрашивались уроки и они могли часто не готовить ихъ, навертывая усиленной зубристикой передъ экзаменомъ.

Въ 1860 г. я кончилъ курсъ и былъ посланъ на казенный счетъ въ Казанскую духовную академію, гдѣ приходилось держать вступительный экзаменъ изъ всёхъ предметовъ семинарскаго курса. При всемъ разнообразіи продолжительнаго путешествія, оно надо мною мнѣ ужасно. До Красноярска я ѣхалъ со своимъ товарищемъ Рачковскимъ; отъ Красноярска до Томска съ какой-то барыней, опривѣвшей мнѣ вѣкъ, что любезничала со мной безъ всякой совѣсти; отъ Томска до Казани съ старопечатнымъ купцомъ Соловьевымъ, который чуть не на каждой станціи, замѣтивъ дичь, останавливалъ ямщика, вызывалъ съ ружьемъ, подкрадывался и стрѣлялъ всегда съ промахомъ, потомъ возвращаясь, съ недоумѣніемъ хлонялъ себя по бедрамъ и, сказавъ: «аллегорія да и только», садился въ повозку. Когда я пріѣхалъ въ Казань, въ сентябрѣ 1860 г., пріемъ

ные экзамены студентовъ, съѣхавшихся изъ 14 семинарій, были уже кончены и мнѣ предстояло экзаменоваться одному въ правленіи. Когда я явился къ инспектору, добрыйродный старцу Венямину, онъ встрѣтилъ меня словами: «Бѣдный, бѣдный, изъ какой дали въ прѣѣхали! А что, высокая гора Ураль?» — «Высокая.» — «Сколько же версть нужно подниматься на нее?» Я, желая сказать, сколько версть приходится ѣхать по горамъ до вышенаго пункта перевала, сказалъ, что версть сто, а инспекторъ понялъ, что это вышина-то горы сто версть и только испуганно проговорилъ: «ай-ай-ай!» Узнавъ изъ разговора, что я особенно люблю историческое чтеніе, инспекторъ не одобрилъ моего вкуса и рѣшительно не совѣтовалъ заниматься исторіей. «Историки!» говорилъ онъ съ ироніей, — «сегодня то говорить, а завтра другое. Давно-ли восхваляли Петра: «онъ Богъ, онъ Богъ твой, о Россія», а нынѣ что объ немъ пишутъ г. Семевскій? Нѣтъ, ты нашии мнѣ такую исторію, чтобы ужъ навсегда вѣрною была». Не одобрилъ инспекторъ и философію, не одобрилъ и другихъ наукъ, во вліяніи въ академіи онъ никакого не имѣлъ и въ дѣла вовсе не вмѣшивался.

Настоящей главой, описывающей періодъ уже юношества, оканчивается къ сожалѣнію автобіографія С. С. Пашкова. У насъ есть еще поѣздка его въ Кяхту, но она относится къ роумюму періоду его жизни по возвращеніи изъ университета. Продолжить біографію покойнаго и условіи его развитія предстоитъ во воспоминаніяхъ и разсказахъ знавшихъ его лицъ. Эти воспоминанія мы постараемся сосредоточить въ своихъ рукахъ.

ТАЙГА.

(Очеркъ изъ жизни прѣисковыхъ рабочихъ).

Величественна дикою красотою тайга: на необозримое пространство тянется темозеленый хвойный лѣсъ, покрывая сплошною массою крутые склоны высилахъ горъ, уходящихъ непрерывно вдаль въ синюю даль, на край горизонта. Широкія болотистыя долины прорѣзаются быстрыми рѣчками, съ бѣшеннымъ ревомъ разбивающими воды свои о камни. Являющаяся змѣю узкая тропа ведетъ въ тайгу чрезъ топъ, опасные броды, чрезъ горы по краямъ пропастей. Громадные кедръ, ель и пихты, какъ сказочные великаны, стѣною подступаютъ къ тропѣ, словно стараея загородить собою входъ въ эту заповѣдную лѣсную глушь, въ это царство угрюмаго безмолвія, — царство сияющей красавицы.

Много нетрудовыхъ минеральныхъ богатствъ скрыто въ недрахъ твоихъ, тайга! Скоро ли наступитъ то благодатное время, когда благородный рыцарь науки разбудитъ тебя, красавица, отъ вѣкового сна, укажетъ намъ богатства твои, научитъ насъ разумно пользоваться ими, разовлетъ въ насъ производительныя промышленныя силы?.. Скоро-ли! — неизвѣстнѣ... А пока пижменъ челоуѣчества съ мелкими эгоистическими страстишками пользуются случаемъ, расхищаютъ первое богатство твоё—золото.

«Золотопромышленность»... какою ироніей звучитъ это слово въ ухахъ истиннаго сибиряка. Промышленность и золото. Что общаго въ этихъ повяткахъ! Кто обрабатываетъ у насъ сырой матеріалъ—золото, кто пользуется благами этой обработки, экономическими благами производительной промышленности, или, по крайней мѣрѣ, кто пользуется этимъ золотомъ, какъ средствомъ для поднятія и развитія мѣстной производительной промышленности? Наконецъ, какую пользу

привноситъ краю эта «золотопромышленность» въ настоящее время? — Мы позволимъ себѣ отвѣтить пока на послѣдній вопросъ.

Первое октября—день расчета прѣисковыхъ рабочихъ. Въ близкашемъ къ тайгѣ селѣ, гдѣ находится резиденція золотопромышленниковъ, ждуть «бергаловъ»: *) мочить, скребуть, чистятъ, точно готовится встрѣтить великокроественный праздникъ. Явились бергалы, смотрятъ: эка благодать: народу-то, народу... лавки замалчиво пестрѣютъ товарами, кабаки разостерны настееж, дѣвчонки сплуютъ въ народъ... Покупать, значить, бергалская натура!

Стали бергалы по квартирамъ; хозяйева добрые, услужливые, ласковые. Послали за винномъ, вышли «съ дороги», повеселѣли, разговорились. У хозяйина дочка, юркая дѣвчонка, сдѣлалась имниинницей; подносила «дидюшкамъ» по рюмкѣ водки. Дидюшки «продравляютъ» мнугму имяниницу, выпиваютъ и кладутъ на имянина—кто рубль, кто три.

— И какъ ребятишки-то любятъ васъ, ребятушки, говорятъ бергаламъ ласковая хозяйка, такъ и льнутъ вотъ, какъ мухи къ меду...

Отдохнули бергалы послѣ утомительной дороги, отпраившесь покупать обюнки. Торганш запрашиваютъ за гиную товаръ вторе и уступаютъ вдвое дороже обыкновенныхъ продажныхъ цѣвъ.—Дли васъ только, ребята, уступаю, говорить торганш, ей-Богу, дешевле нельзя,—себѣ въ убытокъ. Накупили бергалы шалей, бобровыхъ шапокъ, плюсовыхъ тулдевокъ, шароваръ, красныхъ рубахъ, гармоніи. Иной тутъ же у лавки наряжается: снимаетъ и бросаетъ старое платье и надѣваетъ новое, повязывается шальми крестобразно на груди, идетъ и нагривается на гармонікѣ.

Пошли бергалы гулять по улицамъ; расцѣвуютъ безобразныя ифени, куражатся, шумятъ, бравятся; заходятъ въ кабаки, пьютъ вино и угощаютъ безденежныхъ и провинныхъ товарищей. Идутъ по улицѣ, встрѣчаютъ прѣисковаго слугащаго. «Сторонись, морду разобью!» кричитъ бергалъ. И дѣйствительно, сторонись и уходи,—бергалъ не будетъ моего разговорнаго, онъ теперь вымѣщаетъ злобу. Иной подовлетъ къ дому хозяйина или довѣреннаго и ругаетъ его до тѣхъ поръ, пока самому не надобетъ ругаться.

Богатые бергалы, не зная какъ сбить поскорѣе деньги, начинаютъ «дурить»: закуриваютъ конфекчныя трубки кредитными билетами, катаются съ протинутками въ савяхъ по годой землѣ, ходятъ по разостланнымъ въ грязь ситцамъ или носятъ ихъ провиннаея братія изъ кабака въ кабака на шалыхъ. Попались на глаза мѣстной полиціи—за неѣ безобразія разчитываются щедро.

Крюкно нашедши бергалы, нагулялись, пошли по квартирамъ, пошатываея и падал. Иной какъ свалился, такъ и лежитъ на дорогѣ, другой свалился еще въ кабакѣ. Цѣловальники не дремлютъ, осмучиваютъ карманы, прибираютъ деньги къ рукамъ и выбрасываютъ бергаловъ за двери. Съ улицы поднимаютъ навшихъ десятники и тащутъ въ катажку, ошущивая картины съ такимъ же усердіемъ, какъ и цѣловальники.

А въ домахъ пиръ горой стонгъ: изъ оковъ слышится безобразный визгъ зевскихъ талосея, вестройные звукъ гар-

*) Бергалъ—мѣстное названіе прѣисковыхъ рабочихъ, съ переводомъ съ ижмечскаго языка означетъ «медвѣжья юбка».

монки, топят бѣшеной плески. Это бергалы гуляютъ съ проститутками. Пришли эти несчастныя созданія «на заработки» сами, привели матери дочерей, братья сеестеръ, мужья жень... и зарабатываютъ оцѣ много, обирая въ сладострастныхъ обьятяхъ безчувственно яншихъ бергаловъ.

Кутать бергалы. Все, что было на долгое время подавлено въ нихъ тяжелымъ физическимъ трудомъ, тяжелою присековой жизнью, — все хлынуло наружу разомъ неуправляемымъ потокомъ бурныхъ страстей. Кишитъ, шумитъ широкая бергальская натура, смываетъ отвратительнѣйшею бранью направо и налево. Отдохнувшія сильныя руки зудятся, просятъ работы, и вотъ начинается то въ домахъ, то въ кабакахъ, то на улицѣ страшная работа—бергальское побоще...

Прошли бергалы потомъ и кровью добытыя рубли, напился вновь и проищи задатки, проищи за безцѣпную одежду, промѣняли новые сапоги на брошенные самимъ же старые бродки, проищи прадачу,—нечего больше проищать.

— Иди, братецъ, здѣсь тебѣ не фатера, говорить любезный хозяинъ бергалу.

— Дайте пожить хоть девчечку.

— Нѣтъ, иди,—ребятишки тебѣ боятса...

И пошли бергалы по деревьямъ проищиваться до отправки на приски—кто работою у крестьянъ, а кто воровствомъ.

Безобразна картина дикаго бергальскаго разгула, печальны его послѣдствія. Отвратитесь, читатель, отъ этой картины и задайтесь лучше вопросомъ: какими путями могъ дойти человекъ до такого безобразія?

Говить въ работу на приски голоды и нужда сыманого, посланнаго въ Сибирь на произволъ судьбы, какъ въ дѣвѣ; гонить нужда крестьянина, платящаго въ годъ податей и разныхъ повинностей отъ 20 до 50 рублей; гонить ихъ голъ, два, пять, десять, гонить до смерти. Сходятъ крестьянскія разъ-два на приски—оцъ уже плохой работникъ дома, плохой семьянинъ, потерянный человекъ. Прежде всего тяжелей физическій трудъ перерабатываетъ его натуру по своему. Посмотрите на бергала, сыманого работника: руки у него какъ медвѣжьи лапы съ непропорціоально развитыми пальцами отъ постоянного напряжения мускуловъ; грудь выдалася колесомъ, но это не признакъ здоровья: отъ усиленнаго постоянною работою кровообращенія увеличиваются въ объемѣ органы дыханія и центръ кровообращенія—сердце; сердце становится болѣзненно раздражительнымъ. Бергалъ въ работѣ сдѣлался зѣбрекъ; за пустую обиду выругать страшно, а за тяжкую пришибеть ломомъ или кайлой. Съ другой стороны, присековая жизнь на всемъ готовомъ содержаніи пручаетъ бергала къ беззаботности, къ безнечности. Грыбная обетановка, грубость въ обращеніи, несправедливость, одностороннее развитіе физическихъ силъ въ ущербъ умственныхъ, полнѣйшее отсутствіе полезной духовной пищи—довершаютъ переработку характера бергала. Выходя съ присековъ, безнечный, развитой съ одной животной стороны, бергалъ даетъ полную свободу страстямъ: кутить, развратничать, заражаться сифилисомъ и разносить болѣзнь по городамъ и весямъ. Громаднымъ запасомъ физическихъ и нравственныхъ силъ долженъ обладать бергалъ, чтобы выйти съ присековъ невуродованнымъ въ томъ и другомъ отношеніи.

Вотъ вамъ, читатель, польза, приносимая краю золотопромышленности въ настоящее время. Золотопромышлен-

ность это подруга и помощница винопромышленности, а вмѣстѣ взятыя эти двѣ проклятыя силы медленно, но вѣрно подрываютъ экономическое благосостояніе края.

А. Завитковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ происходившемъ на дняхъ первомъ засѣданіи французской палаты депутатовъ глава министерства Доклеръ въ своей рѣчи высказалъ, что египетскія усложненія возникли при бывшемъ министерствѣ и что вывѣшенному кабинету приходится нести на себѣ послѣдствія промаховъ, сдѣланныхъ его предшественниками. Что касается до внутренней политики, состоящей въ огражденіи законности и порядка, то плодотворность ея будетъ зависеть отъ поддержки министерства палатой. Крайняя лѣвая сторона намѣрена поднять вопросъ о пересмотрѣ конституціи, консерваторы правой стороны намѣрены занять выжидательное положеніе. Радикалы и демократы лѣвой рѣшли отклонять всякія предложенія до голосованія бюджета. По слухамъ, Доклеръ пользуется поддержкой Гамбетты и успѣлъ добиться отъ президента республики подписанія декрета о распусценіи палаты съ просьбамъ для года, мѣсяца и числа, такъ что ему стоитъ только высказать, чтобы положить конецъ палатѣ, неподдерживающей министерства. Пересмотръ конституціи, котораго намѣрена добиваться члени крайней лѣвой стороны, будетъ заключать въ себѣ вопросъ объ избирательной реформѣ въ смыслѣ возвращенія къ выборамъ по департаментскимъ спискамъ, а это поставитъ членовъ лѣвой въ союзъ съ гамбеттистами. Смерть тунисскаго бей Мохамеда-зе-Сауда побудила Доклера принять мѣры къ фактическому утвержденію протектора Франціи надъ Тунисомъ. Французское правительство объявило Турціи, что оно не допуститъ ея вмѣшательства въ тунисскія дѣла. Аресты социалстовъ еще продолжаются. Французское правительство въ союзѣ съ Россіею и Германіею вошло въ переговоры съ Швейцаріею о выдѣлѣ политическихъ преступниковъ, но получило въ отвѣтъ, что швейцарская граница съ Франціей имѣетъ небольшое протяженіе и что французы, располагая значительной силой полиціи и жандармеріи, могутъ легко охранять свою границу.

— Въ Капръ прибылъ лордъ Дѣфферинъ и встрѣченъ съ большими почестями. Администрация Египта будетъ увеличена въ своемъ составѣ. Явятся новыя должности лица по вѣдомствамъ таможенному, военному, морскому, почтовому и государственныхъ имуществъ. Вопросъ о государственномъ долгѣ подвергнутъ разсмотрѣнію международной комиссіи, въ которой засѣдаютъ англичаннн, французы, итальянцы и австрійцы; предсѣдатель этой комиссіи, оцъ-же и контролеръ, англичанинъ. Такимъ образомъ Англія располагаетъ въ комисіи двумя голосами; кромѣ того влияние ея распространится и на вѣдъ отрасли управленія Египта, такъ какъ англійскій контролеръ будетъ возведенъ въ санъ египетскаго министра, т.-е. получитъ титулъ равносильный титулу резидента. Адвокаты Араби-наши надѣются оправдать своего клиента. Приверженцы египтскаго распустили слухъ, что будто-бы Араби дано его ударовъ по пятямъ съ цѣлю побудить къ признанію. За исключеніемъ волненій, выразившихся кое-гдѣ въ личныя безпорядкахъ, какъ говорятъ, спокойствіе въ Египтѣ не нарушается. Сэръ Уэльсли, англійскій главнокомандующій, выѣхалъ изъ Египта.

— Въ Вѣнѣ нѣсколько дней съ-ряду происходили безпорядки. Агитировала толпа рабочихъ. Порядокъ былъ восстановленъ войсками. Число равныхъ съ обѣихъ сторонъ еще не опредѣлено. Имущественныхъ поврежденій, кромѣ нѣсколькихъ выбитыхъ стеколъ, не было. Населеніе Вѣны сильно встревожено. Въ Новомъ-Центѣ у нѣкоего Нарвата

найдены склады разрывных снарядов и пороха. Полагают, что эта похорона имѣть нѣчто общее съ бывшими въ Вѣнѣ учливыми безпорядками рабочихъ. Бюджетная коммисія делегацій утвердила потребованній австрійскимъ правительствомъ кредитъ въ семь съ половиною милліоновъ гульденовъ на «чрезвычайные» расходы по арміи. По слухамъ, Австрія приступила къ оборонѣ своихъ границъ итальянской и русской.

— Англійская палата общинъ приняла большинствомъ 304-хъ голосовъ противъ 260-ти первую резолюцію гласностнаго билля о реформѣ парламентскаго производства. Гласность видятъ въ излишнихъ преніяхъ затѣяку разрѣшенія вопросовъ. Въ своемъ биллѣ онъ предлагаетъ выразить принатіе или отнрніе извѣстнаго проекта исключительно посредствомъ голосованія. Въ рѣчи, произнесенной на банкетѣ лорда-мэра, Гладстонъ выразилъ, что число аграрныхъ преступленій въ Ирландіи уменьшилось значительно; ихъ прежде насчитывалось до 531 ежегодно, теперь же ихъ совершается около 111 въ мѣсяцъ.

— Въ Бѣлградѣ 4-го ноября проходили совѣтъ министровъ подъ предѣлательствомъ короля Милана. На этомъ совѣтѣ выяснилось, что нѣвышній сербскій кабинетъ остается по главѣ управленія. Радикалы стараются достигнуть сдѣланія съ либералами для совмѣстной оппозиціи правительству. Между газетами правительственной партіи и радикальною начеяго идетъ ожесточенная полемика. Надѣясь въ Бѣлградѣ соберется съезжающаго. Слѣдствіе по поводу покушенія на жизнь короля Милана продолжается. Арестованъ зпущій Ефрема Марковича, Аранжевича.

— Турецкое правительство готовитъ коллективную ноту, въ которой намѣревается занять европейскимъ державамъ, что она выполнила всѣ обязательства, возложенныя на нее берлинскимъ трактатомъ и замѣтитъ при этомъ, что статьи упомянутаго трактата благоприятныя для Турціи до сихъ поръ не приведены въ исполненіе.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ виду ожидавшагося разрѣшенія питейнаго вопроса и разработки новыхъ правилъ объ акцизномъ сборѣ, въ настоящеемъ году были выдаваемы виноторговцамъ подугонные патенты. Срокъ этихъ патентовъ истекаетъ, и потому посылдовали циркуляръ министра финансовъ управляющимъ казенными палатами, гдѣ говорится, что такъ какъ въ порядкѣ выдачи патентовъ никакихъ измѣненій не произошло, то на будущій годъ слѣдуетъ руководствоваться общими правилами устава о питейнномъ сборѣ.

— По слухамъ, министерство финансовъ предполагаетъ открывать поочередно отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка въ уѣздныхъ городахъ. Въ составъ отдѣленій банка будутъ входить: предѣлатель по назначенію министра финансовъ, лицо по назначенію мѣстнаго губернатора и два члена, по выбору уѣздныхъ земскихъ собраній или по приглашенію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія.

— Въ пограничной съ Монголіею мѣстности въ первыхъ числахъ октября свирѣпствовалъ сильный степной пожаръ. Огонь охватилъ пространство около ста саженъ.

— Екатеринбургское земское собраніе постановило ходатайствовать объ уничтоженіи института урядниковъ и ассигновать 300 рублей въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ.

— Въ Новгородѣ 28-го октября открыла свои засѣданія губернская питейнаго коммисія. Заключенія уѣздныхъ коммисій уже получены. Большинство остановилось на томъ, что въ отношеніи количества питейныхъ заведеній слѣдуетъ установить нормы, что вино должно продаваться только на выносъ изъ лавокъ, какъ всякій другой предметъ, специальныхъ же заведеній съ раздробительной продажей вина быть не должно.

— «Новому Времени» сообщаютъ, что въ теченіи настоящей зимы разрѣшится вопросъ о продажѣ казенныхъ лѣсовъ въ губерніяхъ Олонечкой и Вологодской. Лѣса эти, сами по

себѣ весьма цѣнные и занимающіе площадь въ четверть десяти тысячъ десятинъ, не приносятъ никакого дохода казнѣ, такъ что они оцѣнены по полтора рубля за десятину. Покупатели же предлагаютъ за нихъ не болѣе какъ по 1 р. 20 к. за десятину.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія недавно возбужденъ вопросъ о приданіи учительницъ къ замѣнчиво преподавательскихъ должностей въ начальныхъ народныхъ училищахъ. По наблюденіямъ, сообщеннымъ министерству, оказалось, что женщины усерднѣе и лучше занимаются въ школѣ, чѣмъ учителя, о чемъ и передано къ свѣдѣнію и соображенію почтеннейшихъ учебныхъ округовъ.

— Именными Высочайшими указами: членъ кабинета Его Императорскаго Величества, тайный совѣтникъ Федоръ Осеровскій и членъ горнаго совѣта и горнаго учетнаго комитета, горный инженеръ генералъ-лейтенантъ Лука Соколовскій—всеміющивѣние уволены, согласно прошенію, отъ службы.

— Министерству народнаго просвѣщенія, по положенію комитета министровъ, представлено, по словамъ «Пет. Листъ», учреждать въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ судо-охранительныя кассы для служащихъ, по предварительному согласію относительно кредитныхъ операцій касетъ съ министерствомъ финансовъ.

— Одесскій генералъ-губернаторъ назначилъ коммисію изъ свѣдущихъ лицъ и изъ членовъ городской управы подъ предѣлательствомъ градоначальника. Коммисія этой поручею озоботити заготовленіемъ разныхъ сельско-хозяйственныхъ матеріаловъ и посылныхъ сѣмянъ для тѣхъ переселенцевъ, которые въ будущемъ году отправляются изъ Одессы въ Южно-Уссурійскій край.

— Башкиры Верхнеуральскаго уѣзда Кубелякъ-Телевская волости подали жалобу оренбургскому губернатору на преслѣдованіе ихъ дѣлами бѣлорыцкими заводами. По слухамъ, убытокъ башкировъ простирается до 85,000 рубль.

— Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ въ 54 губерніяхъ и 5 областяхъ Россіи опредѣленъ на предстоющій 1883 годъ въ размѣрѣ 4.122.651 руб., въ томъ числѣ основного налога 2.214.826 р. и доплатительнаго на квартирую повинности 1.907.825 руб.

— Херсонское губернское земское собраніе рѣшило ходатайствовать о скорѣйшемъ открытіи Харьковскаго технологическаго института, имѣющаго важное значеніе для всей Южной Россіи.

— «Новості» передаютъ, что въ Петербургѣ проектируется учрежденіе новаго благотворительнаго общества, на подобіе такого же учрежденія, основаннаго въ Одесѣ. Главная цѣль предполагаемаго общества будетъ состоять въ матеріальной поощреніи польской учащейся молодежи въ столицѣ.

— Министерствомъ путей сообщенія рѣшено съ весны будущаго года приступить къ работамъ по прорытію соединительнаго канала между рѣками Обью и Енисеемъ. Одновременно будетъ приступлено, по словамъ «Моск. Вѣд.», къ очищенію этихъ рѣкъ отъ мелей и камней. На первое время министерство ассигнуетъ 600.000 рубль.

— Въ Скерневицкѣ скончался надвѣкъ филологъ, членъ академіи наукъ, Петръ Павловичъ Дубовскій. покойный редактировалъ и издавалъ журналъ «Jutrzenka» («Заря») по-славянскій славянскимъ дѣламъ, на русскомъ и польскомъ, языкахъ; издалъ также книгу для обученія чтенію по-русски указатель къ составленію дѣловыхъ бумагъ и писемъ на русскомъ языкѣ; польско-русскій словарь административныхъ и судебныхъ словъ, описаніе Варшавы на русскомъ языкѣ и т. д.

— Извѣстный нашъ ученый, д-ръ Дибовскій, прославившійся изслѣдованіемъ природы Сибіри, особенно Забайкальскаго края, приглашенъ на кафедру профессора естественныхъ наукъ въ львовскій университетъ. Д-ръ Дибовскій живетъ въ Петропавловскѣ, на Камчаткѣ, куда онъ отправленъ для научныхъ изслѣдованій. Въ 1830 г. д-ръ Дибовскій былъ сосланъ въ Сибірь за участіе въ польской революціи. Затѣмъ, получивъ помилowanіе; онъ вернулся было, на короткое время, на родину, но начавшаго изслѣдованія природы сѣвера ткнули его обратно на сѣверъ, и онъ съ удо-

вольствием принять постъ городского врача въ Петропавловскъ, несмотря на сдѣланныя ему гораздо болѣе выгодныя предложенія. Д-ръ Дибовскій состоитъ членомъ Императорскаго Географическаго Общества, гдѣ и печатаетъ свои труды. Кроме того, участвуетъ во многихъ польскихъ и иностранныхъ журналахъ.

Замѣтка о первомъ провинціальномъ журналѣ „Уединенный Пошехонецъ“.

Ярославъ можетъ гордиться, какъ родина русскаго театра. Это — какъ общеизвѣстный. Но едва-ли многие знаютъ, что Ярославлю принадлежитъ другая честь, другая заслуга, хотя и менѣе важная, чѣмъ первая, однако, все-таки, заслуга почтенная предъ отечествомъ.

Разумѣемъ изданіе здѣсь, въ Ярославль, перваго (по времени) русскаго провинціального журнала: «Уединенный Пошехонецъ», основанаго при Екатеринѣ II, въ 1786 г., довольно извѣстнаго тогда труженникомъ-стихотворцемъ Василіемъ Демьяновичемъ Савковскимъ, секретаремъ приказа общественаго призрѣнія. Благодаря ему, а также ярославскому и вологодскому намѣстнику Алексѣю Петровичу Мельникову, — личности исторической, игравшей особенно важную роль при Петрѣ III, — Ярославль, первый изъ русскихъ провинціальныхъ городовъ, получивъ возможность имѣть свой печатный органъ.

Здѣсь не мѣсто говорить о достоинствахъ и недостаткахъ названнаго журнала. На него, конечно, слѣдуетъ смотрѣть уже никакъ не съ точки зрѣнія современной литературной критики. Такъ (скажемъ для сравненія), ни одинъ изъ нынѣшнихъ моряковъ не рѣшится хвалить или осуждать «дѣтунку русскаго флота» и дѣлать какиа-либо сравненія между нею и настоящимъ ея потомкомъ. «Уединенный Пошехонецъ» былъ «дѣтункой» русской провинціальной печати, зародившейся въ Ярославль. Вотъ и все. Этими словами ясно определяется его библиографическое значеніе и право на уваженіе къ нему со стороны его многочисленнаго, хотя, въ сожалеаніе, еще слабаго и далеко не повсемѣстнаго потомства, иначе сказать — со стороны русской провинціальной журналистики.

Думается, что она, изъ уваженія къ себѣ и къ своему отдаленному предку — «Уединенному Пошехонцу», отразидуетъ столѣтній юбилей его въ недалекомъ будущемъ, именно въ январѣ 1886 года.

Исполнится ли это задушевное желаніе наше, каковы образцы и гдѣ мы въѣдемъ. Конечно, всего причлище было бы отразидовать этотъ скромный, но многознаменательный юбилей на мѣстѣ родины русской провинціальной печати, т. е. въ Ярославль, съ участіемъ представителей мѣстныхъ ученыхъ и литературныхъ силъ, а также города и земства, при добрыхъ «гостяхъ» — иногородныхъ журналистахъ. Но, не вдаваясь въ напрасныя мечты, мы считаемъ своей обязанностью заблаговременно напомнить тѣмъ, кому удачи надлежитъ, т. е. нашимъ соратникамъ — потомкамъ «Уединеннаго Пошехонца», что на вѣхъ ихъ лежитъ нравственный долгъ почтять, такъ или иначе, память перваго (по времени) провинціального журналиста, Василія Демьяновича Савковского. Право, стыдно и грѣшно забывать нашихъ литературныхъ пионеровъ — Ярославцы же, если позабудутъ ихъ, совершатъ двойной грѣхъ, ибо «Уединенный Пошехонецъ», кроме своего библиографическаго общерусскаго значенія, имѣетъ еще значеніе туземное, мѣстное. Въ этомъ журналѣ встречается много такихъ статей, которыя и нынѣшніе могутъ пригодиться для исторіи и исторической статистики нашего ярославскаго края. Въ немъ печатались матеріалы, такъ-сказать, земскіе, въ видѣ очерковъ всей губерніи и отдѣльныхъ ея уѣздовъ. Все это — предвалось тѣснѣе съ указанаго дозволенія на маленькихъ листочкахъ строй бумагъ... Но мы не смѣемъ надъ ними; напротивъ, мы смотримъ съ нѣвольнымъ уваженіемъ на эти сѣрые листочки, которые теперь составляютъ величайшую библиографическую рѣдкость.

Слѣдуетъ вновь воспринять эту рѣдкость, для того, чтобы она не исчезла окончательно, какъ исчезалъ, напримѣръ, для большинства любителей старинныя нѣкоторыя періодическія изданія Екатерининскаго времени. Если на это возрѣзаетъ намъ, что ихъ можно найти въ Императорской публичной бібліотекѣ, то такое замѣчаніе въ сущности ничего не значитъ: не каждый изъ насъ, — уважающаго памятникъ литературной старинѣ, — можетъ отправиться въ означенное книгохранилище и познаться тамъ съ ними, болѣе или менѣе тщательнымъ образомъ. Вотъ

почему русская читающая публика и относится сочувственно къ трудящимъ нашихъ лучшихъ библиографовъ. Разумѣемъ П. А. Еремова, А. П. Неустерова и покойнаго Азаскина. Имъ изданы нѣсколько мѣсяду журналы: «Трудень», «Пустомела», «Живописецъ», «Косметель», «Полешница», «С.-Петербургскія Ученыя Вѣдомости на 1777 годъ» и нѣк. др. Почти все эти новыя изданія составляютъ теперь уже сами библиографическую рѣдкость.

Что касается «Уединеннаго Пошехонца», то намъ извѣстны всего лишь три-четыре экземпляра; но все они неполны: утрачены не только отдѣльныя страницы, но и цѣлыя номера. Составляя своей немалой почтенный трудъ: «Историческое разсужденіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1803 года» (СПб., 1874), г. Неустеревъ встрѣтилъ затрудненіе относительно «Уединеннаго Пошехонца», который хотя и оказался въ Императорской публичной бібліотекѣ, «но, увы! (писалъ намъ г. Неустеревъ) съ большими недостатками». Намъ было приятно сдѣлать, въ этомъ случаѣ, посланную услугу почтенному библиографу^{*)}. Затѣмъ мы напечатали въ «Русскомъ Архивѣ» (1879 г.) довольно обширное изслѣдованіе объ «Уединенномъ Пошехонцѣ», — а нынѣ заявляемъ предъ русскими читателями твердое намѣреніе издать этотъ журналъ въ непродолжительномъ времени, однако при нѣкоторыхъ (далѣе высказанныхъ) условіяхъ.

Перепечатка будетъ сдѣлана самая тщательная, изъ буквы въ букву, съ соблюденіемъ довольно-своеобразной орфографіи этого журнала и даже съ сохраненіемъ «погрѣшностей» (опечатокъ), крошя лишь тѣхъ, которыя оговорены были самимъ редакторомъ его, Савковскимъ^{**}). Къ сожалѣнію, типографскія условія не позволяютъ намъ приступитъ къ которому изданію въ «форматѣ» перваго изданія; отсюда неминуемо произойдетъ между ними различія въ страницахъ. Только въ этомъ и будетъ заключаться несходство изданій 1786 и 1883 годовъ, — несходство, думается, маловажное и способное огорчить разве только однихъ «отчужденныхъ библиомановъ», но уже никакъ не разумныхъ библиофиловъ. Между ними, какъ извѣстно, лежитъ цѣлая бездна.

Замѣтимъ еще, что для предположеннаго нами изданія мы воспользуемся экземпляромъ, который выгода принадлежалъ самому редактору «Уединеннаго Пошехонца», что доказываются автографическими поправками Савковскаго^{***}). Лучше, полизъ этотъ экземпляръ нигдѣ, смѣемъ предположить, не вытѣснитъ.

Итакъ, мы высказали наше намѣреніе возродить «первообразъ» того журнала, отъ котораго должна вести свою генеалогію русская провинціальная журналистика. Дѣло будетъ исполнено добросовѣстно, старательно, насколько это зависитъ отъ нашего умѣнья. Тѣмъ перваго журналиста-провинціала Василія Демьяновича Савковскаго не удивитъ насъ за торопуную, небрежную работу. Любители вѣковой старины, авось, такъ скажутъ намъ спасибо. Но вотъ роковой вопросъ: много ли ихъ у насъ въ Россіи, и поддержатъ ли они наше изданіе? — Вѣзь этой же поддержки оно немаломо. Далеки отъ надеждъ на матеріальныя выгоды, мы, однакожъ, не рѣшимся дѣйствовать здѣсь на «авось». За это насъ упрекнула бы сама вышеозначенная «тѣнь», которая, будучи «сплотно» въ 1786 году, по собственному ея призыванію, встрѣчала множество «илетскихъ обстоятельствъ». (См. стихотвореніе Савковскаго «Охъ!» въ «Уед. Пошех.», № 9, стр. 568—577). Право, не большое будетъ удовольствіе, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ литературномъ отношеніи, если издалеку (говоря къ себѣ) придется продать только два-три десятка книгъ, въ же остальные экземпляры осудитъ на аукционъ, или, что нисколько не лучше, спугнуть ихъ въ лавочки, для заветывавія мыла и ваксы. Вовсе не желательно (да и накладно, скажемъ откровенно) уподобляться одному изъ творцовъ «одъ» Екатерининскаго времени:

^{*)} О другомъ ярославскомъ журналѣ: «Ежемесячное Сочиненіе» (1787 г.), служившемъ продолженіемъ «Уединеннаго Пошехонца», г. Неустеревъ замѣчаетъ, что «этотъ журналъ въ вѣной бібліографіи не значится; его не нашли мы и ни въ одной изъ петербургскихъ бібліотекъ». — Указаніе на «Ежемесячное Сочиненіе», съ описаніемъ его содержанія, получено г. Неустеревымъ отъ насъ же. Л. Т.

^{**}) Въ предисловіи мы помѣстимъ его біографію, основанную на рукописныхъ и печатныхъ источникахъ. Л. Т.

^{***}) Экземпляръ этого потомъ принадлежалъ покойному ярославскому любителю древностей, ислѣшнымъ и печатнымъ, купцу Егору Васильичу Трехлѣтову, и, наконецъ, путешествуя изъ рукъ въ руки, досталъ намъ, по счастливой случайности, впрочемя, за хорошую цѣну.

...И уже оду его таяненно передать,

И вь одъ уить его намъ вапу продать...

Расчитатья несомненно на мѣстную, ярославскую публику... ить, это слишкомъ странно! «Никто въ своемъ отечествѣ прозокомъ не бывалъ...» Это — горькая, но святая истина, не въ общу будъ сказано нашимъ родичамъ-туземцамъ. Остается надежда на иногороднихъ подписчиковъ, преимущественно на лицъ, болѣе или менѣе близкихъ къ провинціальной журналистикѣ. А воезъ хотъ они-то поинтересуются узнать: «А каково-то былъ нашъ дѣдушка «Уединенный Пошехонецъ»? А о чемъ же онъ толковалъ, и какъ толковалъ?»

...Толковалъ онъ (худо ли, хорошо ли, —разумѣется, это иной вопросъ) весьма о многомъ. Программа его была, по тому времени, довольно обширна. Напримеръ, въ нее входили: достопамятныя происшествія въ дѣшней страдѣ (т. е. въ Ярославской губерніи) издревле а нынѣ. Затѣмъ былъ отдѣлъ «благодѣлительныхъ и человеколюбивыхъ дѣяній, оказанныхъ частными людьми къ общественной пользѣ». Помѣщались въ «Уединенномъ Пошехонцѣ», по примру тогдашнихъ отличныхъ изданій, «разныя духовныя, философическія, яроувчителныя и историческія сочиненія». Кроуъ того, въ ярославскомъ «ежедневномъ сочиненіи» давалось мѣсто статьямъ, «до естественной исторіи, домоводства и до науки принадлежющимъ». Въ продолженіи года составлялся объемистая книжка въ 782 стр., о которой и цѣтъ наша рѣчь.

Заключаемъ ее, эту рѣчь, слѣдующими предложеніемъ, обращеннымъ къ любителямъ и цѣнителямъ отечественной книжной старины:

1) Второе изданіе «Уединеннаго Пошехонца» выйдетъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ: отъ 400 до 450, не болѣе. Еслибъ (сверхъ ожиданія) число пренумерантовъ оказалось болѣе, то и въ этомъ случаѣ мы остановились на означенной послѣдней цифрѣ, какъ удовлетворяющей вполнѣ наши (далеко не эгоистическіе) расчеты и къ то же время очень близкой къ количеству экземпляровъ перваго изданія названнаго журнала. Для библиографической цѣли, которую мы главнымъ образомъ имѣемъ въ виду, вовсе не требуется большого числа пренумерантовъ.

2) Выйдетъ это изданіе въ 1883 году лишь въ томъ случаѣ, если допозднѣе (не далѣе 1-го декабря сего 1882 года) являющихся получить заявленія отъ подписчиковъ (но безъ приложенія денегъ) по-крайней-мѣрѣ на 350 экземпляровъ. — Для отвѣтовъ требуется почтовая марка. — Получивъ къ означенному сроку упомянутыя заявленія, мы немедленно приступимъ къ печатанію, съ полной увѣренностью, что подписка состоялась, и что пренумеранты не замедлятъ выслать намъ по первому нашему требованію. — Книга выйдетъ въ мартѣ 1883 года.

3) Цѣна за экземпляръ: безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою по почтѣ — 2 руб. Выписывающіе болѣе трехъ экземпляровъ за пересылку не платятъ. Книгопродавцамъ, кроуъ того, дѣлается уступка отъ 10-ти до 20%, смотря по числу требуемыхъ экземпляровъ и по взаимному соглашенію, но безъ отдачи на комиссію.

4) Адресъ: Ярославль, въ губернскую управу, въ редакцію «Вѣстника Ярославскаго Земства», Леониду Николаевичу Трепову.

Мы будемъ глубоко обязаны редавцамъ тѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ изданій, которыя позважатъ своихъ читателей съ настоящею «заметкой». Безъ этого благосклоннаго участія она можетъ остаться гласомъ вопиющаго въ пустынь. Тогда, пожелавъ, придется сказать, обратившись къ «Уединенному Пошехонцу»:

Спа, милый прахъ, до радостнаго утра!

Когда же заснѣтъ «это радостное утро», о томъ мы скромно умалчиваемъ; но вѣрнѣе, но иногда инбудъ да наступитъ для правнучатъ нашего добраго, хотя нашего столѣтняго старца, «Уединеннаго Пошехонца», желающаго вновь выглянуть въ Ярославль на божій—земскій свѣтъ.

Д. Треповъ.

ВІРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 2 ноября. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24 пенса за рубль, на Парижъ 252 сантим., на Гамбургъ 204 пенса. Полуиме- рiams 8 р. 23 к., рубль сереб. 1 р. 40 к.; 5% бнл. Госуд. Банка 1 вып. 95, 2 вып. 91, 3 вып. 90¹/₂, 4 вып. 90¹/₂, 5 вып. 90¹/₂. Восточный заемъ 88¹/₂, 5% Первый выпнр. заемъ 212¹/₂, Второй

выпнр. заемъ 204¹/₂. Облиг. Сибѣ гор. кред. общ. 84¹/₂. Моск. гор. кред. общ. 84¹/₂, 5% закл. лист. общ. взаим. помоз. кред. (металл.) 130¹/₂, 5¹/₂ % рента 97³/₄, 6% закл. лист. Туаск. зем. банка 94, Моск. зем. банка 97³/₄, Сар.-Сибѣ. зем. банка 78, Тифлиск. зем. банка 86. Акц. Сибѣ торг. банка 338, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 465, акц. парох. общ. «Самолетъ» 190, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 248¹/₂, акц. Риб.-Вол. ж. д. 60¹/₂, акц. Грязе-Царнц. ж. д. 84. Настроеніе биржи съ курсомъ слабое, съ бумагами тихое.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

ВРАЧЪ

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены и вслѣдъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1883 году по той-же программѣ и въ томъ-же объемѣ, какъ и въ истекающемъ году, а именно:

- 1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены и вслѣдъ вопросамъ неклиническихъ медицинскихъ наукъ, которые имѣютъ прямой практической интересъ.
- 2) Статьи по общественной и частной гигиенѣ.
- 3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.
- 4) Биографіи, некрологи и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.
- 5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ книгъ, касающихся программъ «Врачъ».
- 6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, журнальщикъ интересуютъ врачей.
- 7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы, какъ иностранной, такъ и русской.
- 8) Хроника вслѣдъ явленій русской и заграничной жизни, по-скольку эти явленія представляютъ спеціальный интересъ для врачей; слухи, правительственныя сообщенія.
- 9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламы и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора профессора *Валентина Александровича Монассена* (Петербургъ, Симбирская, д. 12, кв. 14).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 руб.; за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя — *Карла Леопольдовича Искера* (Петербургъ, Невскій, 14).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную политическую, общественую и литературную газету

„ЭХО“

въ 1883 г.

Въ будущемъ, второмъ году своего существованія, газета «Эхо» будетъ издаваться въ томъ же (болѣекомъ) форматѣ, по той же программѣ (программѣ всѣхъ болѣешихъ газетъ), подъ той же редакціей и при участіи какъ наибольшихъ постоянныхъ, такъ и нѣсколькихъ новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ.

Годовая цѣна за газету (съ 1-го января 1883 по 1-е января 1884 г.) 10 руб. за полгода—6 руб., за три мѣсяца—3 руб., за 1 мѣсяць—1 руб.

Контора редакціи отвѣчаетъ за исправную доставку въ томъ только случаѣ, когда подписчикъ выписалъ газету прямо изъ конторы редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ по Надеждинской улицѣ, домъ № 9, кв. 21.

Редакторъ А. В. Старчевскій.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.